

Преследования инакомыслящих

Лучшему судье России Сергею Пашину нужна наша помощь

Дорогие коллеги! Вы, вероятно, уже знаете, что московская городская квалификационная коллегия судей 11 октября 2000 года вынесла решение о лишении судейского звания Сергея Анатольевича Пашина.

Я уверена, все правозащитники знают, кто такой Сергей Пашин, и сознают, сколь цинично это решение. К тому же оно выдает поразительную безграмотность членов Московской городской квалификационной коллегии судей – ведь Пашина исключили из судейского сословия за научный комментарий, благодаря которому была скорректирована судебная практика в России по вопросам применения законодательства об уголовной ответственности за уклонение от призыва на военную службу (дело Д. Неверовского).

Правозащитное сообщество – и российское и международное – будет всеми силами добиваться отмены решения Московской городской квалификационной коллегии судей о лишении С.А. Пашина судейского звания.

Сергей Анатольевич намерен обжаловать решение московской городской квалификационной коллегии судей в Высшей квалификационной коллегии судей РФ. Эта коллегия состоит из судей, представляющих российские регионы.

Мой совет всем, кто хочет поспособствовать восстановлению справедливости по отношению к Сергею Анатольевичу Пашину: выясните, кто персонально представляет ваш регион в Высшей квалификационной коллегии судей РФ, и направляйте письма в защиту С.А. Пашина и с протестами против его исключения из судейского сословия персонально этому члену коллегии и копию – председателю этой коллегии Анатолию Васильевичу Жеребцову.

Адрес Высшей квалификационной коллегии судей РФ: 103289, Москва, ул. Ильинка, д. 7/3. Необходимо указать, что письмо предназначается для передачи в Высшую квалификационную коллегия судей РФ, так как по этому же адресу располагается Верховный суд России.

Надеюсь на успех!

Людмила Алексеева,
председатель Московской Хельсинкской группы,
президент Международной Хельсинкской Федерации

Бывший военный журналист газеты Тихоокеанского флота (ТОФ) «Боевая вахта» Григорий Пасько, обвиненный в шпионаже в пользу Японии, а затем оправданный, но привлеченный к ответственности за «злоупотребление служебным положением», вновь озабочен своей дальнейшей судьбой. Григорий Пасько получил из военной коллегии «копию дополнительного протеста на приговор военного суда ТОФ», в котором прокурор просит коллегия отменить приговор суда ТОФ как «явно мягкий». Поэтому журналист ожидает, что его «дело» будет возвращено в суд и пересмотрено. Предлагаем вашему вниманию обращение Григория Пасько к средствам массовой информации.

Новое в деле журналиста-эколога Григория Пасько

Прокурор переходит в контратаку

Дорогие друзья!

Меньше всего я склонен паниковать именно теперь, накануне заседания военной коллегии Верховного суда по «моему» делу. Но один красноречивый факт заставил меня обратиться к вам с призывом немедленно начать делать то, о чем неоднократно говорили, что предвидели. Многие из нас думали, что все будет хорошо, потому что хуже уже некуда. Оказывается, есть куда. Вчера, 22 сентября, я получил из военной коллегии (ВК) копию дополнительного протеста на приговор военного суда ТОФ. Это **дополнительный** протест, и подписан он прокурором ТОФ В. Сучковым. В. Сучков просит коллегия отменить приговор суда ТОФ как «явно мягкий», не соответствующий «содеянному осужденным, тяжести преступления и личности осужденного». Протест датирован 29 августа с.г. То есть кто-то подсказал Сучкову, что необходимо срочно, спустя 13 месяцев после приговора, прислать в военную коллегия именно такой протест. Не исключая, что этот **кто-то** сама военная коллегия. В таком случае наиболее вероятен сценарий развития событий, согласно которому ВК направит дело на новое судебное рассмотрение в суд ТОФ. Отношение ко мне нового судьи ТОФ генерал-майора Сергея Волкова известно всему Владивостоку: еще осенью прошлого года мы с ним вели публичную перепалку в местных СМИ по поводу и приговора, и его суда (он при свидетелях сгоряча ляпнул: «Все твои жалобы придут в наш суд»), и методов следствия. Теперь он отыграется, как отыгрался на контр-адмирале Мореве, которого защищал «мой» адвокат

Анатолий Пышкин. Очевидно, что нужно активизировать и скоординировать нашу деятельность. Я знаю, что ни у кого из вас нет иллюзий относительно демократического ближайшего будущего (сужу по характеру ваших публикаций). Но и сдаваться убожкам без боя – глупо.

Искренне ваш Григорий Пасько

Проекты МХГ

Новый доклад «Права человека в регионах РФ»

6 октября 2000 года Московская Хельсинкская группа, старейшая из ныне действующих в России правозащитных организаций, провела презентацию доклада о положении с правами человека в Российской Федерации в 1999 году (*О представлении английской версии доклада см. статью Т. Локишиной в рубрике «За рубежом»*). Это уже второй доклад, подготовленный российскими правозащитниками. Первый доклад о положении с правами человека в РФ включал в себя сведения за 1998 год. Над докладами работали не только сотрудники Московской Хельсинкской группы, но и их коллеги – правозащитники из регионов. Это принципиально важно для такой огромной страны, как Россия, со столь многочисленными и весьма различающимися во всех отношениях регионами. Ни один даже самый осведомленный специалист, ни одна организация не в состоянии осветить с одинаковой степенью знания положение с правами человека во всех российских регионах. Серьезный общероссийский доклад может быть сделан лишь на основании докладов из регионов, составленных местными правозащитниками, не говоря уж о региональных докладах, которые только они и могут составить.

В 1998 году мониторинг по правам человека был проведен в 30 российских регионах, а в 1999-м – уже в 60. На презентации в Москве были представлены все 60 региональных доклада и основанный на них общероссийский доклад – эти материалы составили четыре увесистых тома, в общей сложности около 1800 страниц.

Естественный вопрос, возникший на презентации этого коллективного труда, был: улучшилось ли положение с правами человека в 1999 году по сравнению с 1998 годом? Однозначно ответить на этот вопрос нельзя – кое-какие улучшения в некоторых регионах произошли, но кое-где имели место и ухудшения. А самое главное: в 1999 году возобновился вооруженный конфликт в Чечне и его сопровождается массовое насилие по отношению к мирным жителям этой республики в самой жестокой форме – бомбежки и артиллерийские обстрелы городов и сел, немотивированные убийства мирных жителей, и в этом повинны обе воюющие стороны – и чеченские боевики, и федеральные войска. Не говоря уж о массовом разрушении жилья, школ, больниц и других необходимых людям учреждений, о грабежах и унижениях людей, в чем опять-таки повинны обе воюющие стороны. Военный конфликт в Чечне самым негативным образом сказался на положении с правами человека в целом, от него страдают не только жители Чечни, но и Ингушетии, куда хлынул огромный поток беженцев. В ходе войны в Чечне нарушаются права российских молодых людей – призывников: весьма ужесточились способы призыва в вооруженные силы, туда стали «грести» всех, в том числе больных и имеющих законное право на отсрочку от призыва. Попираются права вновь призванных: их отправляют в зону военных действий, не ожидая окончания даже шестимесячного срока обучения, явно

недостаточного для участия в боевых действиях в труднейших условиях партизанской войны в Чечне, и это нельзя расценивать иначе как попрание самого важного права человека – права на жизнь и здоровье.

Кроме раздела о Чечне, общероссийский доклад включает разделы о нарушениях закона о выборах и избирательных прав граждан во время выборов в Государственную думу в декабре 1999 года, раздел о нарушениях социальных и экономических прав, разделы о правах женщин и детей.

Эти доклады о положении с правами человека в Российской Федерации – и общероссийский и региональные – будут разосланы в соответствующие властные структуры, их получат все главы регионов и их законодательных собраний, депутаты Государственной думы и администрация президента, они будут разосланы в средства массовой информации, а также в международные организации: ООН, миссии ОБСЕ, Совет Европы и в международные правозащитные организации: Международную Хельсинкскую Федерацию по правам человека, Хьюман Райтс Вотч, Международную лигу прав человека, Эмнисти Интернэйшнл и т.д. Предание гласности нарушений прав человека – это первый и совершенно необходимый шаг на пути к исправлению положения.

На презентации отмечалось, что не менее, а может быть, и более важное достижение российских правозащитников, чем публикация и распространение докладов, имеет укрепление связей между правозащитными организациями в каждом регионе и в масштабах страны. Это явилось как бы побочным продуктом их совместной работы над докладами в процессе сбора материалов и их подготовки, это стало общим делом не только правозащитников, но всей независимой общественности в каждом регионе. Такое же укрепление сотрудничества правозащитных организаций произошло в процессе мониторинга и в общероссийском масштабе. За два года осуществления мониторинга по правам человека уже многочисленные в российских регионах правозащитные организации, прежде никак не связанные между собой, работавшие порознь, превратились в общероссийское правозащитное движение, которому по плечу осуществление совместных масштабных проектов. Работа по мониторингу расширила кругозор региональных правозащитников, приподняла над каждодневной текучкой, повысила их профессионализм общественных деятелей.

Мониторинг по правам человека для правозащитников – не кратковременная кампания, это их постоянная забота. В нынешнем, 2000 году такой мониторинг проводится уже во всех 89 российских регионах и будет проводиться таким образом ежегодно, что в конечном счете начнет способствовать улучшению положения с правами человека в Российской Федерации, а это и есть основная цель российских правозащитников.

Наш корр.

Мы помним**Человек, который дышал свободой***К 75-летию со дня рождения Андрея Донатовича Синявского*

8 октября 1925 года родился Андрей Донатович Синявский. Его имя стало символом огромной внутренней свободы, когда в феврале 1966 года начался показательный процесс над ним и его другом и сподвижником Юлием Даниэлем. Новое, брежневское руководство страны решило демонстративно покарать «страшных преступников» – писателей, решившихся под псевдонимом печатать свои неподцензурные произведения за границей. С этого момента литературный псевдоним Синявского – Абрам Терц, у всех на слуху как символ необычайной личной и творческой свободы. Душители оттепели просчитались – вместо парализующего ужаса началось дружное сопротивление интеллигенции – первое правозащитное движение в истории советского режима.

Синявский больше всего возмутил власти – партийные и литературные – не политической крамолы, но необычайной личностной свободой, он был среди тех, кто начал нравственное сопротивление любому гнету. Андрей Донатович буквально дышал свободой. Суд, который должен был подвести черту под поверхностной либерализацией системы, стал началом открытого общественного движения за свободу, за права и достоинство личности. «Подписанты» 1966 года стали нашими «чартистами», их нравственный героизм изменил моральный ландшафт страны.

Вынужденный после лагеря покинуть Родину, Андрей Синявский и в эмиграции оставался оплотом нравственности, мудрости и свободомыслия. Он решительно не принимал «партийного» духа, нетерпимости и слепой жестокости борьбы эмигрантских кружков. Редалируемый им журнал «Синтаксис» дал уникальную возможность публиковаться тем авторам, в основном, леволиберальной ориентации, которые были отторгнуты практически всеми другими зарубежными изданиями. Синявский категорически отвергал принцип «целесообразности», для него жестокость неолиберальных реформаторов была сродни жестокости коммунистических правителей. Он лучше всех доказал, что плюрализм как основа духовного и интеллектуального мира – это признак не слабости и готовности к духовной капитуляции перед лицом тирании, как уверяли иные вожди антикоммунистического сопротивления, но, напротив, пример подлинной стойкости.

*Лариса Богораз,
Лев Пономарев*

Памяти поделщика

20 октября 2000 года исполнилось 75 лет со дня рождения Леонида Абрамовича Ренделя, одного из основателей «Союза патриотов» – нелегальной организации, действовавшей в 1996 – 1997 гг. в Московском государственном университете и его окрестностях. После ареста и осуждения членов «Союза патриотов» это дело получило неофициальные названия – «дело Московского университета», «дело молодых историков» или просто «дело Краснопецевца» – по имени лидера «Союза», друга Ренделя Льва Краснопецевца. Из всех «молодых историков» Рендель был самым старшим – после ареста ему исполнилось 32 года, а Краснопецевцу – 27 лет.

На суде адвокат Краснопецевца – известнейший московский адвокат Косачевский, – начиная свою защитительную речь, произнес сакраментальную фразу: «30 августа 1947 года Лев Николаевич Краснопецев переступил порог МГУ, 30 августа 1957 года ему был вручен ордер об аресте». Присутствующие на суде партийные, комсомольские, университетские и гебэшные работники (суд, естественно, был закрытым) загудели: получалось, что МГУ воспитывает врагов советской власти и успешно добивается этого ровно за 10 лет. Эта красочная фраза, однако, довольно точно отражала суть дела – в недрах цитадели «советской марксистско-ленинской науки» действительно появились противники советского режима, причём противники информированные и во многих своих «заблуждениях» довольно убежденные.

«Союз» организовал несколько кружков, в которых, собственно, и происходили поиски истины, приведших 9 человек на скамью подсудимых и к многолетнему лишению свободы и еще 14 их друзей – к различного рода репрессиям. Мыслить самостоятельно в стране вообще, и в МГУ в частности, не рекомендовалось, и отклонение от этих рекомендаций было в то время опасно, а незадолго до этого опасно смертельно: на следствии следователи

КГБ говаривали: «Ребята, вы родились в рубашках – парой лет раньше вас бы перестреляли!»

Как же «молодые историки» искали эти столь опасные истины? Наблюдая в мордовских лагерях взаимоотношения Ренделя и Краснопецевца, я в какой-то степени нашел ответ. Часами они ходили по лагерным дорожкам (этот процесс назывался «длинные гуляют и мыслят» – оба были ростом по 1, 85 м) и обсуждали «проблемы». Круг обсуждаемых ими проблем был очень широк. Из обсуждения неизменно – они были людьми дела – рождались дела: письма в государственные, партийные и комсомольские организации планы проведения голодовки и т.д.

Я никогда в жизни – ни до, ни после – не встречал людей, столь равнодушных к происходящему вокруг них: в стране, в мире, в окружающих их людях. По рассказам учившихся с ними вот так же обсуждали они в стенах МГУ происходящие события и искали, искали, искали... То, к чему они пришли – а это, пожалуй, составляло главное в жизни «Союза», – было найдено ими совместно.

Рендель – фигура очень колоритная, трагичная и знаковая. Он был одним из мостиков, которые жизнь реально перекинула между оппозицией режиму конца 50-х и начала 60-х, до сих пор не имеющей названия (правда, кое-кого из них называли позже «детьми 20-го съезда»), и оппозицией начала 70-х, представители которой уже тогда были названы «диссидентами».

Рендель был чрезвычайно оригинально мыслящий историк, обладающий энциклопедическими знаниями, совершенно независимым мышлением, увлеченный наиболее, пожалуй, опасным и наиболее изуродованным разделом истории – военной историей. Свидетельство этому я нашел в нашем судебном деле, где две характеристики известных военных историков говорили именно об этом.

Впервые термин «красный фашизм», от которого потом рыдали преподаватели на собраниях в МГУ,

посвященных делу «Союза», я прочел в небольшом документе, составленном Ренделем. Думаю, что именно он ввел этот термин в обиход, до него он не употреблялся. Кстати, кое-кто из преподавателей, объединившись в своей вражде к «ищущим истину» (для них эти поиски были, очевидно, чем-то не только неестественным, но и преступным), в самом начале следствия написали в ЦК письмо с требованием всех их расстрелять, о чем слух дошел и до нас, правда, уже в Мордовии.

Трагичность же его жизни определялась тем, что он был сильно болен (туберкулез, к тому же при росте 1,85 м он весил... 56 кг!), очень нервен, неусидчив, наивен в некоторых житейских проблемах и часто излишне доверчив.

Несмотря на свою болезненность, Рендель был человеком смелым, даже и в чисто физическом смысле, вряд ли он кого-либо мог испугаться. Две голодовки – 24 и 7 дней – он провел спокойно и с достоинством, несмотря на болезнь и физическую слабость.

Но он обладал еще и смелостью гораздо более редкой и более высокой пробы – смелостью интеллектуальной, смелостью делать выводы, идущие против «истины», провозглашенных свыше и навязываемых с помощью силы. Для меня Рендель был образцом в независимости суждений, которые должны, как это было чаще всего у него, определяться не чьим-либо авторитетом, а весомостью, правильностью и полнотой доводов.

Освободившись по окончании 10-летнего срока, он вынужден был скитаться 8 лет по стране, поскольку его в Москву не пустили по антиконституционнейшему «Положению о прописке в г. Москве». Более того, поскольку он освободился из ПКТ («помещение камерного типа»), где вместе с Юлием Даниэлем отбывал полугодовое наказание за какие-то лагерные нарушения, его еще поставили и под надзор.

Его жена, редактор одного из журналов, дама энергичная и смелая, к тому же член партии, заявила после освобождения, что через 2 года он будет жить в Москве. Это, однако, было неуместно кому-то из обитающих на одном из «Олимов власти», и Ренделя продержали вне родного города все 8 лет полностью. За это время умерла его мать, Глафира Анисимовна Бирюкова, 14 лет дождавшаяся сына, но так и не дождавшаяся.

Живя в Москве, Рендель, однако, так и не смог опубликовать что-либо значительное: КГБ в союзе с партией таким людям «заглушки» ставил умело, целеустремленно и непреклонно.

С началом перестройки Рендель написал два письма Михаилу Горбачеву с протестом против как самого уголовного дела, так и против препятствования ему в работе. Действия Горбачева остались за кадром, но 4 мая 1989 года все осужденные по делу «молодых историков» были реабилитированы коллегией Верховного суда РСФСР по протесту заместителя прокурора СССР Васильева. Интересно, что в числе членов коллегии был судья, который в 1957 году был в составе коллегии Мосгорсуда, решившей предать членов «Союза» суду.

Однако Леонид Рендель, единственный ходатай по делу (все остальные в результат не верили и бездействовали), не дожидаясь реабилитации 5 дней и умер 29 апреля.

Наиболее трагическим, на мой взгляд, в его жизни был малообоснованный разрыв с человеком, с которым они вместе пришли к выводам, к которым тогда в стране пришли еще довольно немногие, с Львом Краснопевцевым. И в этой истории Рендель, по моему мнению, единственный раз в жизни отступил от своего правила – авторитет авторитета определяется не его авторитетом, а суммой доводов, их обоснованностью и полнотой, которые и кладутся в основу выводов.

Как и почему он оказался в столь не свойственном его поведению и жизненным навыкам ПКТ, да еще и на полгода; каковы истинные причины его разрыва с Краснопевцевым; почему в своих письмах в газеты (в том числе и за рубеж) он говорит осуждающе о «многократных изменениях взглядов Краснопевцева», хотя ВСЕ «изменения взглядов» (кроме последнего, перед выходом, когда Краснопевцев написал просьбу о помиловании, много лет из него выжимавшуюся властями) были совершены после многократного совместного обдумывания с Ренделем – все это, может быть, будет освещено в книге, которую пытаются написать о «деле молодых историков» друзья Ренделя.

Все сейчас знают о гонениях, которые были обрушены КПСС и КГБ на писателей и поэтов, на кибернетиков и генетиков – список этот можно продолжать долго. Но гонения на историков остались, в основном, как бы за кадром, мало кто из россиян знает имена тех, кого ломали и давили, поскольку для «марксистско-ленинского мировоззрения» честные историки были многократно опаснее честных кибернетиков, честных писателей и честных генетиков и репрессии против них замалчивались сильнее, о них знали мало.

Когда я и Николай Покровский, ныне академик истории, стояли в очереди за посылкой в мордовском лагере, мы слушали рассказ зека о его дружбе в сталинском лагере с неким профессором истории, которого Покровский знал по МГУ, но не знал о его заключении. Вспомнить хотя бы жизненную историю академика Тарле. Кибернетика и генетика от ударов советской власти за многие годы так и не оправилась, литература же несколько оправиться сумела. Но оправилась ли история?

Я далек от современной исторической науки, что в ней происходит, просто не знаю – не хватает прежде всего на это времени, но надеюсь, что возрождающаяся историческая наука и ее представители будут помнить и о «молодом историке» Леониде Абрамовиче Ренделе, сумевшем в те тяжелые времена выработать в себе непредвзятость мнения, столь необходимую настоящему историку и которой так долго не хватало советской исторической науке.

Марк Гольдман,
член «Союза патриотов», з/к 1967–1963 гг.,
1971–1972 гг., Литецк

Выступления и заявления

9 октября 2000 года в Гааге прошло празднование 25-летия подписания Заключительного Акта хельсинкских соглашений. Предлагаем вашему вниманию выступление председателя Московской Хельсинкской группы и президента Международной Хельсинкской Федерации Людмилы Алексеевой на юбилейных торжествах.

«Государство существует для человека»

Заключительный Акт, подписанный 25 лет назад в Хельсинки, сыграл выдающуюся роль в победе идеологии прав человека над советской идеологией. Разницу между этими идеологиями можно выразить

очень кратко – советская идеология утверждала: «Человек существует для государства». Идеология прав человека утверждает обратное: «Государство существует для человека».

Правозащитное движение, начавшееся в СССР примерно за 10 лет до подписания Заключительного акта Хельсинкских соглашений, настаивало именно на этом принципе – «Государство существует для человека». Но нас было мало, и нас преследовали как врагов государства и общества. Один из нас, Юрий Орлов, увидел в Заключительном Акте возможность обращения за поддержкой к правительствам и общественности демократических стран, подписавших этот документ вместе с Советским Союзом. Он основал Московскую Хельсинкскую группу, которая заявила, что будет отслеживать нарушения гуманитарных обязательств по Хельсинкским соглашениям на территории СССР и извещать об этих нарушениях всех партнеров СССР по Хельсинкским соглашениям.

В Московскую Хельсинкскую группу вошли 10 правозащитников. – я горда, что была среди них. Мы были столь же бесправны, как все наши сограждане, и шансы на то, что нас услышат на Западе, были минимальны. Но случилось чудо: мы были услышаны. Это было именно чудо, потому что многотысячелетняя традиция дипломатии запрещала правительствам вмешиваться во взаимоотношения между властью и гражданами в других государствах, это считалось вмешательством во внутренние дела. Революционной сущностью Хельсинкских соглашений было наличие в них третьей корзины. Это открывало возможность нарушения дипломатической традиции, благодаря наличию третьей корзины соблюдение прав человека во всех государствах, подписавших эти соглашения, перестало быть их внутренним делом и стало законом заботой всех стран – партнеров по хельсинкским соглашениям. Сейчас это стало нормой в дипломатии демократических стран, но начало этой норме положили именно Хельсинкские соглашения.

Открытая критика советского режима за нарушения прав человека, которая звучала на конференциях стран ОБСЕ, решительные требования демократических стран уважать права советских граждан, сыграли огромную роль в крахе советской идеологии и, в конечном счете, крахе СССР.

Могучая поддержка, оказанная правозащитному движению в нашей стране демократическими странами Запада в рамках Хельсинкских соглашений, сыграла огромную роль в том, что Конституция Российской Федерации полностью основывается на принципе «Государство существует для человека», а вторая глава Конституции – о правах и свободах российских граждан – выдерживает сравнение с конституциями самых демократических стран современного мира.

Однако это не значит, что в России с правами человека все в порядке.

Московская Хельсинкская группа, начиная с 1998 года, проводит мониторинг по правам человека в России, и наши доклады свидетельствуют, что нарушения прав человека в России происходят повсеместно, являются массовыми. То, что происходит в Чечне, является позором для России, и могу свидетельствовать, что критика Запада нарушений прав человека в Чечне сейчас, как и в советские времена, является наиболее действенным средством сдерживания творимых там беззаконий.

Но грубейшие нарушения прав человека происходят не только в Чечне, они являются массовыми во всех российских регионах. Это очевидно как из доклада

Московской Хельсинкской группы, так и из докладов наших коллег из регионов.

Нарушения прав человека в России отличаются от тех, которые имели место в Советском Союзе. Так, у нас нет сейчас политических заключенных, отказников, которым запрещают выезд за границу, использования психиатрии для политических репрессий. Но у нас есть беженцы и рабочие из бывших республик СССР, которые совершенно бесправны; у нас по-прежнему бьют людей в милиции и в тюрьмах; у нас судьи нередко выносят приговоры не по закону, а по указанию властей; у нас по-прежнему бесправны солдаты, проходящие срочную службу в армии; у нас женщины не защищены от насилия в семье и на работе, дети не защищены от родителей и от общества. Наши средства массовой информации с большим трудом отстаивают свою независимость и очень легко ее утрачивают.

Но тем не менее, обстановка в стране резко отличается от той, что была в СССР. Во-первых, у нас есть Конституция и международные соглашения по правам человека, и граждане могут требовать от чиновников соблюдения законов, которые защищают их права, и все чаще это делают успешно. Во-вторых, правозащитное движение в России выросло по сравнению с советским временем необычайно и продолжает бурно расти.

В СССР правозащитное сообщество существовало лишь в Москве и было очень малочисленным. Сейчас правозащитные организации работают во всех российских регионах, и это не разрозненные группы, это сеть, они способны действовать совместно, работать над большими проектами. Это показывает мониторинг по правам человека, который в 1998 году осуществлялся в 30 регионах, в 1999-м – в 60, а в нынешнем, 2000 году проводится во всех 89 российских регионах.

Наше правозащитное движение является самой развитой и самой организованной частью гражданского общества, которое хоть и с трудом, но формируется в России. Однако это очень молодое движение, большинство правозащитных организаций возникло в последние один-два года. Они не имеют опыта и нуждаются в поддержке и обучении. Помощь Запада нынешнему правозащитному движению в повышении его профессионального уровня может сыграть не меньшую роль, чем в свое время поддержка Московской Хельсинкской группы в рамках Хельсинкского процесса. Ключевым моментом для излечения болезней роста, которыми болеет сейчас российская демократия, является формирование и укрепление гражданского общества. Обучение правозащитников, журналистов, судей и других российских чиновников – ключевой момент в этом процессе. Поэтому так важно, чтобы Запад не снижал усилий в этом направлении. Поэтому я еще раз благодарю Министерство иностранных дел Нидерландов и программу Матра за финансирование тех проектов, которые они осуществляют в России, благодарю Нидерландскую Хельсинкскую группу за ее вклад в совместный проект с Московской Хельсинкской группой и призываю их к дальнейшему сотрудничеству с российскими правозащитниками.

*Людмила Алексеева,
председатель Московской Хельсинкской группы,
президент Международной Хельсинкской Федерации*

Судьба Чечни под пристальным вниманием правозащитников

27 сентября 2000 года в Страсбурге открылась сессия Парламентской Ассамблеи Совета Европы (ПАСЕ), на которой вновь обсуждалась чеченская проблема.

Предлагаем вашему вниманию Обращение правозащитного центра «Мемориал» к членам Парламентской Ассамблеи Совета Европы, в котором правозащитники выражают глубокую обеспокоенность положением с правами человека в Чечне.

Глубокоуважаемые господа!

Мы вновь обращаемся к вам с призывом обратить свое серьезное внимание на положение с правами человека в зоне вооруженного конфликта на территории Чеченской Республики.

В апреле этого года Парламентская Ассамблея Совета Европы приняла жесткую резолюцию по Чечне. Мы благодарны Парламентской Ассамблее за ту принципиальную позицию, которую она заняла по отношению к трагическим событиям на Северном Кавказе.

В конце июня в письме, адресованном членам Парламентской Ассамблеи Совета Европы, мы с сожалением были вынуждены констатировать, что большинство призывов, рекомендаций и требований, содержащихся в этих резолюциях, не выполнены. И теперь мы опять вынуждены утверждать, что сколь угодно заметного улучшения с соблюдением прав человека в Чеченской Республике пока не произошло.

В июле – сентябре 2000 года на большей части территории Чеченской республики чеченские отряды продолжали партизанские действия. И хотя, согласно официальным сообщениям, ежемесячные потери российских федеральных сил в Чечне постепенно снижаются, солдаты, в числе которых есть и молодые военнослужащие по призыву, и сотрудники МВД, продолжают гибнуть от взрывов мин и обстрелов. Согласно сообщению первого заместителя начальника Генерального штаба Вооруженных сил России, генерал-полковника Валерия Манилова, в июле в Чечне погибли 115 военнослужащих и сотрудников МВД РФ, в августе – 74, а за первые три недели сентября – 47.

Впрочем, очевидно, что эти данные занижены, в частности, в них не учитываются люди, умершие в госпиталях от ран. Кроме того, подчас разные официальные инстанции дают противоречивую информацию. Так, 30 августа министр внутренних дел РФ сообщил, что за минувшую неделю в Чечне погибли 14 сотрудников МВД, в то время как генерал Манилов говорил о гибели 8 сотрудников МВД за этот же период.

Наибольшие потери пришлось на начало июля, так как 2 июля в Аргуне, Гудермесе, Урус-Мартане, селе Найбере у мест расположения федеральных сил водители-смертники взорвали автомашины, начиненные взрывчаткой.

Поскольку комендантуры, блокпосты и места дислокации федеральных сил находятся в черте или в окрестностях большинства крупных населенных пунктов республики, в результате подобных нападений и ответных действий федеральных сил подвергается опасности большая часть мирных жителей Чечни. Обе воюющие стороны в своих действиях не желают учитывать фактор безопасности мирных граждан.

Так, например, 2 июля на рассвете на западной окраине города Урус-Мартан было совершено нападение на автоколонну федеральных сил. Вскоре этот район был оцеплен, днем началась его «зачистка». В ходе ее военнослужащие забрасывали в подвалы домов гранаты, были случаи грабежей, вымогательств, издевательств и унижений местных жителей. Вечером этого же дня у здания, где располагается Временный отдел внутренних дел, самодельница на машине, груженной взрывчаткой, на

полной скорости пробил ограждение местной комендантуры и взорвал машину. Погибли двое военных, осколком от взрыва была убита одна местная жительница. Сразу после этого, по рассказам свидетелей, военнослужащими был открыт сильный беспорядочный огонь из стрелкового оружия, под который попали многие случайные прохожие. В результате погибла женщина, ранены тринадцать человек, в том числе старик 72 лет и 13-летняя девочка. По западной части Урус-Мартана был открыт огонь с вертолетов и бронетехники.

Периодически обстрелам подвергаются села, удаленные от мест дислокации войск. Нам известно, что в июле и августе со стороны мест дислокации российских войск происходили обстрелы сел Ермоловская, Агишты (военная прокуратура отрицает причастность к обстрелу российских военных), Ассиновская, Танги-Чу, пригородов Грозного – поселков Чернооречье и Новые Алды. В результате обстрелов в населенных пунктах гибли и получали ранения местные жители, разрушались дома.

В сентябре в результате ночного артиллерийского обстрела были разрушены здания центра временного размещения беженцев, куда должны были в сентябре переселиться около двух тысяч человек, в том числе и возвращающиеся в Чечню из Ингушетии. Военные объяснили обстрел тем, что в центр якобы зашли боевики.

Это далеко не исчерпывающий список преступлений. Тем более, что мы часто не получаем информацию о подобных случаях в горных селах.

После того, как А. Масхадов заявил о планируемом на 15 июля входе чеченских отрядов в крупные населенные пункты Чечни, резко возрос отток беженцев в Ингушетию. В августе – сентябре количество людей, покидающих Чечню, снова превысило численность возвращающихся туда.

Парламентская Ассамблея Совета Европы рекомендовала руководству России начать политический диалог без предварительных условий или ограничений со всем спектром представителей чеченского народа, включая представителей законно избранных чеченских властей, с целью достижения всеобъемлющего политического урегулирования конфликта. В этом направлении по-прежнему ничего не предпринимается, возможность переговоров с противостоящей стороной категорически отрицается представителями российских органов власти.

Судьба Председателя парламента Чеченской Республики Ичкерия Руслана Алихаджиева вызывает нашу крайнюю тревогу. Р. Алихаджиев – авторитетный политик, сторонник независимости Чечни, однако он не принимал участия в вооруженной борьбе и являлся одним из возможных партнеров по переговорам о мирном политическом разрешении конфликта. В мае Алихаджиев был захвачен представителями федеральных силовых ведомств в доме его матери и после этого бесследно исчез. Прокуратура России отрицает факт ареста Алихаджиева. Более того, на слушаниях, проходивших в Государственной думе 21 сентября, заместитель Генерального прокурора РФ

заявил, что по его сведениям Р. Алихаджиев был в сентябре убит похитившими его чеченскими боевиками.

Вместе с тем, по свидетельству многочисленных очевидцев, в захвате Р. Алихаджиева были задействованы бронетехника, автомашины, над домом кружили вертолеты, блокированы все соседние дома. Вместе с Алихаджиевым были задержаны несколько его родственников и соседей, которых на следующий день освободили. Кроме того, выше упоминавшийся генерал-полковник В. Манилов на своей пресс-конференции 25 мая сообщил, что в мае был арестован ряд полевых командиров и лидеров боевиков, в том числе и Руслан Алихаджиев.

Таким образом, заявление заместителя Генерального прокурора является откровенной и циничной ложью.

В Чечне по-прежнему исчезают люди. Люди, похищенные бандитами или террористами, а, наоборот, задержанные теми, кто проводит «антитеррористическую операцию».

С первых дней военной операции в Чечне после задержания людей военнослужащими, сотрудниками МВД или ФСБ РФ родные задержанных обычно длительное время не могут узнать ни о причине задержания, ни о месте содержания задержанного, ни о том, предъявлено ли ему обвинение и т.п. Само собой разумеется, что задержанные таким образом люди не могут воспользоваться услугами адвокатов.

Большинство «исчезнувших» людей затем (через несколько недель или даже месяцев) обнаруживаются в следственных изоляторах или изоляторах временного содержания. Однако, к сожалению, есть много случаев, когда людей «исчезнувших» таким образом уже не удается нигде найти.

По сути дела, скорее следует говорить о многочисленных похищениях людей, совершенных представителями правоохранительных органов и силовых ведомств РФ.

В Чечне обнаруживают все больше и больше захоронений тел людей, которые были задержаны в разное время представителями федеральных силовых ведомств. Эти тела имеют следы насильственной смерти и пыток.

Например, только на одном из многих блок-постов — посту у села Дуба-Юрт трижды в течение зимы и весны этого года исчезали группы задержанных там при свидетелях мужчин. Трупы трех задержанных таким образом человек были затем обнаружены у села Танги-Чу. Судьба остальных шестнадцати «исчезнувших» людей до сих пор не известна. Ни один из органов власти, в которые обращались родственники пропавших людей, до сих пор не предпринял каких-либо серьезных усилий к поиску пропавших и наказанию виновных.

Подобных случаев много, «исчезновения» продолжают. Приведем лишь несколько примеров, относящихся к последнему периоду.

28 июня в Грозном военнослужащими были задержаны трое молодых людей, проживающих на этой улице: Мурад Льянов, Ислам Домбаев и Тимур Табжанов. Все трое только что вышли из дома Тимура Табжанова (ул. Садовая, 53), один из них держал в руках гитару. В этот момент подъехавшие на БТР (бортовой номер Т-110) военнослужащие задержали молодых людей и на бронетранспортере доставили в расположенную поблизости воинскую часть.

Родители задержанных обратились в районный временный отдел внутренних дел. Следовател этого отдела быстро установил, что задержанные были отправлены из воинской части на военную базу в Ханкале. Однако там родственники молодых людей не смогли получить о них каких-либо сведений.

18 августа матерям трех «исчезнувших» молодых людей пришел официальный ответ из прокуратуры Грозного, в котором сообщалось, что:

«В ходе расследования установлено, что данные граждане были задержаны в ходе «засады» по ул. Садовой г. Грозного сотрудниками Псковского ОМОНа и 8 БрОНа внутренних войск РФ. Ночью они были доставлены в расположение 8 БрОНа ВВ РФ.

В связи с отказом в явке для производства следственных действий, военнослужащие 8 БрОНа не допрошены до настоящего времени. В связи с этим не установлена дальнейшая судьба молодых людей».

И до сих пор ни органы прокуратуры Грозного, ни военная прокуратура, ни Специальный представитель Президента РФ по обеспечению прав и свобод человека и гражданина в Чеченской Республике не смогли выяснить судьбу похищенных.

8 августа сотрудники специального подразделения МВД РФ в селе Самашки при свидетелях задержали жителей села — тридцатилетнего Мамаева Балауди и двадцатичетырехлетнего Ахмадова Аслана. Задержанных, избивая прикладами, затолкали в бронетранспортер и увезли в расположенное в этом же селе административное здание, где дислоцируется подразделение МВД. Живущая недалеко от этого здания женщина — Хурдакова Вера, в ту же ночь слышала доносившиеся оттуда душераздирающие крики.

Матери, захваченных мужчин обращались за информацией о судьбе сыновей во все, существующие на сегодняшний день в Чечне официальные инстанции, но не смогли ничего узнать.

23 августа в селе Катыр-Юрт была проведена «зачистка». Военные задержали не менее 16 человек. Четверо из задержанных: Гермиханов Сутьян, Гермиханов Асламбек, Туликов Тимур и четвертый, имя которого пока установить не удалось, были участниками прошлой войны в Чечне (1994 — 1996 гг.). И хотя в этой кампании они участия не принимали, военные их все-таки увезли на западную окраину села, где поместили в здании мельницы.

По свидетельству очевидцев, их избивали с особой жестокостью. Избиения и издевательства над ними продолжались несколько часов подряд. На рассвете следующего дня их вывезли на бронетранспортере в неизвестном направлении. Остальных задержанных военные отпустили после того, как родственники заплатили за каждого по 500 и более рублей.

Подобных примеров много. Пока нам не известно ни одного случая, чтобы были найдены и наказаны кто-либо из виновных в таких похищениях.

13 сентября на окраине села Старые Атаги были обнаружены и вскрыты три захоронения. При вскрытии присутствовали глава администрации села Старые Атаги и представители прокуратуры. В одном захоронении были найдены тела трех мужчин, задержанных военнослужащими еще 20 декабря прошлого года на блок-посту у этого села — это дядя и двое его племянников: Кунтаев Миран, Садаев Адам и Абдуразаков Аднан. В другом захоронении обнаружили два трупа неизвестных мужчин, убитых совсем недавно. На телах были явно видны следы побоев и пыток. Лицо одного сильно изуродовано. А в третьем захоронении найдено тело Исаева Эделбека, молодого человека, которого забрали во время «зачистки» 7 сентября этого года из больницы села Старые Атаги. Исаев был ранен в марте при обстреле с. Халкелой Шатойского района. В результате этого обстрела погибли его отец и брат, он же при помощи самих федеральных военнослужащих был эвакуирован в староатагинскую больницу, где и лечился с тех пор. 7 сентября в ходе зачистки села его забрали из села военнослужащие. И вот теперь его тело со следами пыток и издевательства было обнаружено.

В сентябре же на окраине села Гехи было вскрыто еще одно подобное захоронение. В нем были обнаружены тела братьев Мусавых Али и Умара, которых забрали 8 августа в ходе «зачистки» села после подрыва бронетранспортера на окраине.

К сожалению, у нас нет оснований считать, что и за эти преступления кто-нибудь понесет наказание.

В конце зимы и весной этого года внимание прессы и международных организаций было привлечено к положению людей, содержащихся в следственном изоляторе в Чернокозово. В результате этого пытки там прекратились, количество избиений уменьшилось, улучшились условия содержания. Однако по мере того, как в посещаемых международных делегациями официальных изоляторах положение улучшалось, насилие, жестокость, пытки и даже бессудные казни переносились в другие учреждения — в изоляторы временного содержания при районных отделах МВД (наиболее печально известен такой изолятор в Урус-Мартане) и в различные неофициальные места содержания задержанных.

Существование таких неофициальных секретных тюрем вызывает особую тревогу. Находящиеся там заключенные официально нигде не зарегистрированы ни как задержанные, ни как арестованные. Наиболее известное подобное место располагается на военной базе в Ханкале. Большинство из содержащихся здесь людей держат в вырытых в земле ямах, либо в машинах и вагонах, предназначенных для перевозки заключенных. Центральные телевизионные каналы России многократно показывали сюжеты о том, как задержанных по подозрению в участии в незаконных вооруженных формированиях людей доставляли на базу в Ханкалу.

О существовании этой нелегальной тюрьмы знают и сотрудники органов прокуратуры, и чеченской гражданской администрации, и аппарата Специального представителя Президента РФ по обеспечению прав человека. И тем не менее она продолжает функционировать.

Впрочем, подобные нелегальные тюрьмы находятся не только в Ханкале. Они существуют во многих местах дислокации воинских частей и специальных отрядов МВД.

Тяжкие и массовые нарушения прав человека в Чечне связаны с практикой проведения так называемых «зачисток» населенных пунктов.

Чаще всего они проводятся в ответ на подрыв бронетехники или обстрел военнослужащих боевиками в окрестностях какого-либо села. За это фактически несет наказание все село.

Так было в селе Шуани в конце июля — начале августа, в селе Турты-хутор 26 августа, в поселке Чернооренье 30 августа и 1 сентября, в селе Гехи 8 августа, в селе Старые Атаги 6, 7 и 8 сентября и в других населенных пунктах.

Зачистки сопровождалась обстрелами, грабежами, поджогами домов, избиениями местных жителей. Мужчин забирали из села. Обычно в поле рядом с селом оборудовался временный фильтрационный пункт, куда их доставляли, где подвергали избиениям и пыткам. Как теперь уже вполне очевидно, некоторые из них были убиты.

До сих пор на территории Чеченской Республики не начали работать суды. А это означает, что жители Чечни лишены главного механизма защиты их законных прав. Это же ведет к увеличению сроков нахождения обвиняемых под стражей.

Суды в других субъектах РФ не принимают к рассмотрению жалобы на нарушение на территории Чечни законных прав жителей этой республики.

С лета в Чечне работает воссозданная коллегия адвокатов Чеченской Республики (39 адвокатов). Этот

факт, безусловно, оказывает положительное влияние на ситуацию с правами человека на территории Чечни. Однако адвокатская помощь остается недоступной для абсолютного большинства нуждающихся в ней жителей Чечни.

С одной стороны, пока количество работающих адвокатов явно недостаточно. С другой стороны, у большинства пострадавших людей, родственников задержанных и арестованных и т.п. нет денег для оплаты адвокатских услуг.

Дополнительную сложность создает то, что единственный следственный изолятор в Чечне расположен в Чернокозово (Наурский район), а следственные бригады часто базируются в Моздоке (Северная Осетия). Адвокатам, ведущим дела арестованных, приходится преодолевать значительные расстояния по дорогам Чечни и выезжать за ее пределы. Все это в нынешних условиях связано со значительными трудностями и даже опасностями. Адвокаты нередко не могут добиться встречи с сотрудниками прокуратуры или следственных бригад.

По-прежнему на многих блокпостах, расположенных на дорогах, военнослужащие и сотрудники милиции практически открыто занимаются незаконными поборами с проезжающих автомашин. Деньги собирают прежде всего с водителей автобусов и грузовых машин.

Военнослужащие и сотрудники милиции, направляемые в Чечню из разных регионов России, на блокпостах нередко допускают цензурную ругань, оскорбления стариков и женщин. Обращение к мужчинам часто намеренно провоцирует ответную резкую реакцию.

Важно отметить, что, как правило, постовые на блокпостах одеты в форму без знаков отличия, не позволяющую определить ни их звания, ни их ведомственную принадлежность. Сами же постовые обычно отказываются представиться.

Грабежи военнослужащими федеральных сил и сотрудниками МВД РФ жителей Чечни по-прежнему остается распространенным явлением. Причем такие грабежи часто совершаются совершенно открыто. Речь идет не только о присвоении небольших ценных вещей, таких как деньги, ювелирные изделия, но и об организованном вывозе объемных грузов. Подобный систематический грабёж может происходить только при попустительстве или участии военного командования.

Стабилизация ситуации в Чечне, налаживание там нормальных отношений между населением и представителями федеральных органов власти невозможны без серьезного и объективного расследования многочисленных преступлений, совершенных военнослужащими и сотрудниками МВД РФ по отношению к мирному населению этой республики.

Однако органы прокуратуры демонстрируют нежелание расследовать преступления против мирного населения, совершенные федеральными силами в ходе вооруженного конфликта.

По-прежнему отрицается совершение военнослужащими в декабре 1999 г. в селе Алхан-Юрт преднамеренных убийств, грабежей и поджогов. И это несмотря на то, что вывоз военнослужащими награбленного имущества был зафиксирован на видеопленке. Свидетелем этого был представитель Правительства России в Чеченской Республике Н. Кошман, что было зафиксировано тележурналистами и показано по российскому телевидению.

Нет никакого продвижения вперед в ходе расследования фактов расстрелов жителей Старопромысловского района Грозного, совершенных российскими военнослужащими и сотрудниками МВД в январе и феврале этого года.

Расследование обстоятельств массового убийства мирных жителей в поселке Новые Алды неоправданно затягивается. до сих пор по этому делу никто не привлечен к уголовной ответственности.

Не возбуждено ни одного уголовного дела по фактам издевательств и избиений задержанных и арестованных в следственном изоляторе Чернокозово или изоляторах временного содержания.

Не привлечен к ответственности ни один военнослужащий, виновный в похищениях и «исчезновениях» гражданских лиц.

По официальной информации Генеральной прокуратуры РФ, на 20 сентября из 540 уголовных дел, возбужденных в отношении военнослужащих федеральной группировки войск в Чечне, лишь 16 дел имеют отношение к преступлениям, совершенным против мирного населения. Из них 4 дела направлены в суд.

Для каждого, кто обладает объективной информацией о ситуации в Чечне, вполне очевидно, что количество возбужденных уголовных дел такого рода смехотворно мало по сравнению с количеством самых разнообразных преступлений, совершенных военнослужащими по отношению к гражданскому населению.

Для сравнения приведем еще одну цифру, также исходящую из официального источника. В докладе о деятельности Специального представителя Президента РФ по обеспечению прав и свобод человека и гражданина в Чеченской Республике, выпущенном в июле 2000 г., сообщается, что на 1 июля специальным представителем и его аппаратом было принято обращений от 5689 человек. При этом более 50 % всех

обращений – по поводу отсутствия сведений о задержанных и пропавших родственниках, ограничениях при передвижениях, фактах насилия, оскорбительного отношения со стороны военнослужащих и сотрудников правоохранительных органов, произвольных задержаниях, избиениях и незаконном содержании под арестом.

На середину сентября, по нашим сведениям, аппарат специального представителя Президента РФ принял всего уже более 8000 обращений. В приеме граждан принимал участие и военный прокурор. Однако за период июль – середина сентября органами прокуратуры было возбуждено лишь два новых уголовных дела по фактам преступлений против жителей Чечни. При этом из 16 подобных уголовных дел 4 были прекращены либо за отсутствием состава преступления, либо за невозможностью установить виновного.

Происходящее в Чечне самым негативным образом сказывается на всех сторонах жизни нашей страны, ставит под угрозу продвижение России к построению правового государства.

Мы призываем Парламентскую Ассамблею Совета Европы не удовлетвориться декларациями, символическими шагами и мелкими уступками, не отказываться от своей принципиальной позиции по отношению к нашему государству в связи с событиями, происходящими в Чечне, не ослаблять критического внимания к этим событиям.

Правозащитный центр «Мемориал»

«Каждый ребенок должен жить в семье»

Обеспечить каждому российскому ребенку заботливую семейную среду – решить проблему «всем миром»; детей убивают ведомственная монополия и перевес «идеологических» приоритетов в ущерб «человеческим»; выполнение рекомендаций комитета ООН – единственный способ спасти детей России, – эти проблемы и пути их разрешения были представлены правозащитной Программой «Право ребенка» на пресс-конференции, состоявшейся в Москве 12 сентября 2000 года. Предлагаем вашему вниманию Заявление правозащитной Программы «Право ребенка», прозвучавшее на пресс-конференции.

10 лет назад, 15 сентября 1990 года в России вступила в силу Конвенция ООН о правах ребенка. 10 лет немалый срок. Только за 1995 – 1999 гг. детско-подростковое население России сократилось на 3 625 000 человек; катастрофически возросло социальное сиротство и население детских интернатных учреждений; сохранением для ребенка заботливой семейной среды в стране, в сущности, никто не занимается; число безнадзорных детей исчисляется миллионами, а детьми-правонарушителями по-прежнему занимается «взрослая» юстиция, в принципе не приспособленная к профилактике и реабилитации. О чудовищных нарушениях прав детей наглядно свидетельствуют документы Генеральной прокуратуры. Продолжают процветать избыточная диагностика умственной отсталости и применение психотропных средств в качестве метода «поддержания дисциплины». Многие оценивают сложившуюся ситуацию как «национальную катастрофу».

Мы – детские правозащитники – снова и снова утверждаем: трагедии детства в России можно было избежать, для этого достаточно выполнить несколько простых рекомендаций Комитета ООН по правам ребенка по созданию действенных механизмов защиты детства.

Россия демонстративно игнорирует ООН в вопросах защиты прав детей

В 1992 г. Россия представила в Комитет ООН по правам ребенка свой первый Государственный периодический доклад, в ответ на который 28 января

1993 года Комитет ООН принял «Заключительные замечания», в которых, в частности:

– Рекомендовал «государству-участнику провести всеобъемлющую судебную реформу в том, что касается отправления правосудия в отношении несовершеннолетних» (ювенальная юстиция); при этом Комитет ООН позитивно оценил «предполагаемое создание судов по делам несовершеннолетних и проблемам семьи», заявленное в Государственном докладе РФ 1992 года. Однако «воз и ныне там». Рекомендация о введении ювенальной юстиции была снова повторена Комитетом ООН при рассмотрении Второго Государственного периодического доклада РФ осенью 1999 года. А в мае 2000 года новое Правительство РФ направило в Госдуму отрицательное заключение на проекты законов о ювенальной юстиции (Документ Правительства РФ № 1591 п-П 4 от 18.05.2000 г. за подписью В. Христенко), что мы рассматриваем как проявление демонстративного неуважения к Организации Объединенных Наций и ее принципам.

– Выразил озабоченность «практикой направления детей, лишенных семейного окружения, в интернатные учреждения», и рекомендовал «активно развивать альтернативные формы ухода, заменяющие уход в интернатных учреждениях». Хотя приоритет семейного воспитания заявлен в российских базовых законах, хотя Правительство РФ приняло в 1996 году Постановление о приемной семье, на деле все «как

всегда». Исключение – Самарская область. Важнейший – мы надеемся судьбоносный для России – законодательный прорыв в деле организации поддержки семьи и семейного устройства сирот осуществляется сейчас в Новгородской области.

– Выразил озабоченность «случаями грубого и жестокого обращения с детьми, как в семье, так и вне ее» и предложил «разработать процедуры и механизмы для рассмотрения жалоб детей на грубое и жестокое обращение с ними». О необходимости создания Службы Федерального Комиссара (Уполномоченного) по правам детей и системы общественного контроля БЕЗ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ за соблюдением прав детей в детских учреждениях говорится давно, в т.ч. в Альтернативном докладе российских НПО в Комитет ООН по правам ребенка. О том, что такие Постановления Правительства РФ активно готовятся, официально заявила в Женеве в сентябре 1999 года российская правительственная делегация. Но прошел год, и снова НИЧЕГО НЕ СДЕЛАНО.

– Рекомендовал «оказывать поддержку неправительственным организациям в целях активизации их работы в области прав ребенка». И в этом вопросе за 7 лет не произошло никаких положительных изменений, царствует госмонополия на решение проблем детства и на соответствующее бюджетное финансирование – при минимальной отдаче; трагические проблемы лишь усугубляются и требуют новых финансовых вливаний (самый известный пример такого рода – Программа «Дети России»). Между тем во многих странах проблемами детства на 80 – 90% занимаются общественные организации, финансируемые из госбюджета (социальный заказ). А депутаты Госдумы нового созыва в феврале 2000 года вынули проект закона о социальном заказе из пакета подлежащих подготовке законопроектов.

Все перечисленные рекомендации и выражения озабоченности Комитет ООН по правам ребенка был вынужден повторить в 1999 году в «Заключительных замечаниях» Комитета на Второй Государственный периодический доклад РФ (Документ ООН № CRC/C/15/Add.110 от 08.10.1999). Накануне специального заседания Правительства РФ, посвященного проблемам детства, 2 марта 2000 года, российские НПО направили В.В. Путину и В.И. Матвиенко свои Предложения, перечислив в Сопроводительном письме основные рекомендации Комитета ООН по правам ребенка. С тех пор прошло полгода без каких-либо видимых проявлений минимального уважения к авторитетному международному органу. 22 сентября 2000 года в Женеве состоятся Специальные Слушания Комитета ООН по правам ребенка на тему «Государственное насилие в отношении детей». На эти Слушания Программа «Право ребенка» представила Доклад «Россия: государственное насилие в отношении детей», в котором мы говорим о государственном насилии **ДЕЙСТВИЕМ** либо **БЕЗДЕЙСТВИЕМ**, а также подчеркиваем, что за прошедший год в России снова ничего не сделано для реализации рекомендаций Комитета ООН по правам ребенка и обещаний, заявленных Правительственной Делегацией РФ на заседании Комитета 23 сентября 1999 года.

Что делать:

1) Безнадзорные дети

В августе в Москве милиция провела рейд, в результате которого было задержано 215 безнадзорных детей; 179 из них были отправлены обратно на улицу БЕЗ ОКАЗАНИЯ ИМ КАКОЙ-ЛИБО ПОМОЩИ. Такое непмыслимо ни в одной цивилизованной стране. Мы не обвиняем милицию, которая вынуждена следовать принятому Госдумой в июле 1999 года Федеральному

закону «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних». Этим законом депутаты запретили правоохранительным органам заниматься безнадзорными детьми, не совершившими правонарушения, и фактически обрекли на уличную жизнь тысячи российских детей. Мы приветствуем инициативу Правительства Москвы, нашедшего законный выход из этого тупика, и настаиваем на том, что на первом этапе «скорую» помощь обнаруженному на улице ребенку должна оказывать именно милиция, укрепленная кадрами психологов, врачей, педагогов.

2) Профилактика детской безнадзорности и социального сиротства. Право ребенка на семью. Программа американских НПО по деинституализации детей мира и ее Пилот-проект в Новгородской области. Областной суд Иркутской области продолжает «холодную войну», в которой гибнут российские дети

После оказания безнадзорному ребенку «первой помощи» милиция передает его родителям или иному законному представителю. И тогда крайне остро встает вопрос «Что дальше?». Мы настаиваем на том, что концентрация всей реабилитационно-профилактической работы с семьями риска и с проблемными детьми исключительно в руках органов социальной защиты – это тупик или хуже – путь в пропасть. Разработанный в Министерстве образования проект регионального закона о реформе принципов работы органа опеки и попечительства позволит местным органам власти привлекать к необходимой социальной работе УЖЕ СУЩЕСТВУЮЩИЕ организации любого подчинения после их соответствующего ПЕРЕПРОФИЛИРОВАНИЯ, а также и общественные организации. Таким образом, создаются организационные предпосылки для работы по предотвращению «национальной катастрофы» ВСЕМ МИРОМ, а не только усилиями органов соцзащиты. В основе предлагаемой реформы: помещение детей, лишившихся родительского попечения, а также детей, временно отобранных от «трудных» родителей, не в учреждение (приют, школу-интернат, детский дом), а в ЗАМЕЩАЮЩУЮ СЕМЬЮ, что также существенно дешевле нынешней крайне затратной системы.

«Потому что каждый ребенок должен жить в семье» – таков девиз американской НПО «Международное спасение детей» (Kidsave International), которая, совместно с НПО «Дети мира» (Children of the World), разработала программу прекращения к 2025 году наносимой непоправимый ущерб ребенку институализации примерно 100 миллионов детей мира, содержащихся сегодня в тех или иных учреждениях. Первый этап этой программы – два Пилот-проекта: в России и в Румынии. Российский Пилот-проект осуществляется усилиями Программы «Право ребенка» и Ассоциации детских психиатров и психологов в Новгородской области, где мы нашли полное понимание проблемы со стороны губернатора области М. Прусака и других представителей администрации области и ее территорий; невозможно также переоценить важность участия в этом проекте Н. Лисицыной, Уполномоченного по правам детей Новгородской области (такой пост вот уже как два года введен в 5 российских регионах в рамках замечательного эксперимента, осуществляемого Минтруда при поддержке Детского фонда ООН ЮНИСЕФ). Сейчас необходимые изменения и дополнения к Областному закону «О регулировании некоторых вопросов семейных отношений в Новгородской области» (вводящие понятия «социальный патронаж», «патронатный воспитатель», «уполномоченное учреждение», «делегирование полномочий» и т.п.) администрация Великого Новгорода вносит в качестве законодательной инициативы в

областную Думу. Ассоциация детских психиатров и психологов и «Право ребенка» разработали также типовой проект закона «О гарантиях прав ребенка в регионе РФ», в котором наряду со Службой регионального Уполномоченного по правам детей, системой Общественного контроля и т.п. вводятся также и основные принципы указанной реформы работы органов опеки и попечительства. Мы готовы предоставить текст этого проекта закона Главе администрации, депутатам Законодательного собрания, общественным организациям любого региона России.

«Каждый ребенок, лишенный родительского попечения, должен рассматриваться как ТЕРПЯЩИЙ БЕДСТВЕНН. И его надо спасать – помещать в семью – всеми доступными законными способами», — из обращения Программы «Право ребенка» к Генеральному прокурору РФ, 31.05.2000 г. Мы никогда не понимали тех, кто «воюет» с международным усыновлением вместо того, чтобы направить свою немалую энергию на создание действенных механизмов передачи детей-сирот в российские семьи. Сегодня мы предаем огласке беззаконие, творимое на «национально-идеологической» почве Областным судом Иркутской области (председатель суда В.Ф. Валуев), который без каких-либо к тому оснований отказывается принимать к рассмотрению дела о международном усыновлении. По одному из таких дел была подана частная жалоба в Верховный Суд РФ. Судебная коллегия по гражданским делам которого вынесла 14 июля 2000 г. Определение о незаконности отказа в приеме документов; однако в других случаях продолжается все та же волокита. Сейчас заблокировано рассмотрение 20 дел — за каждым из них живой ребенок, которого тети и дяди в судебных магиях липают счастья обрести семью. А в случае с Саней Саленниковым дело кончилось трагедией. У него был сложный порок сердца, его усыновление могло состояться осенью 1999 года, американские усыновители знали на что шли, мальчику предстояла сложная операция. Но Иркутский областной суд затянул дело (в ситуации, когда каждый день отсрочки мог стать роковым), и 28 июня 2000 года ребенок скончался. Странно, когда судьбу детей решают люди, для которых собственные идеи важнее жизни ребенка.

3) Общественный контроль и универсальный ПРИНЦИП ПРОЗРАЧНОСТИ

Защитить ребенка — воспитанника детского учреждения от произвола совсем не просто; к

сожалению, наблюдается мрачная закономерность: чем больше критики нарушений прав детей в учреждениях, тем больше их «закрывают». Узаконенный Общественный контроль БЕЗ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ является, по-видимому, единственным способом оградить ребенка от произвола администрации — предложения российских НПО о создании такой системы были, как уже говорилось, поддержаны российской Правительственной делегацией в Женеве и Комитетом ООН по правам ребенка. «Право ребенка» разработало законодательную базу общественного контроля детских учреждений. Весной 2000 года мы дважды обращались к Президенту РФ с просьбой поддержать идеи общественного контроля и прозрачности органов исполнительной власти вообще и детских учреждений в частности. Однако в полученных из Администрации Президента ответах говорилось лишь о необходимости реформирования прокуратуры и усилении прокурорского надзора. Мы пришли к выводу, что для создания эффективных профилактических механизмов прозрачности, способных защитить ребенка — воспитанника российского сиротского учреждения, необходимы международные инструменты. 31 мая 2000 года мы обратились к президентам России и США с призывом «заявить о принципиальной поддержке идеи Общественного контроля за соблюдением прав человека и о намерении выработать МЕЖДУНАРОДНУЮ ХАРТИЮ ПРОЗРАЧНОСТИ, которая обяжет подписавшие ее страны к учреждению механизмов Общественного контроля за соблюдением прав детей и прав человека вообще». В июле 2000 года по инициативе Программы «Право ребенка» участники конференции «Хельсинкские соглашения и права человека» обратились к правительствам и парламентам стран-участниц ОБСЕ с призывом принять ХАРТИЮ ПРОЗРАЧНОСТИ ОБСЕ. Мы уверены, что создание механизмов защиты прав детей одновременно позволит решить и многие проблемы взрослых.

Выделения в тексте принадлежат авторам.

*Борис Альтишулер, руководитель
Программы "Право ребенка",*

*Любовь Кушнир, исполнительный директор
Программы "Право ребенка",*

*Анатолий Северный, президент Ассоциации детских
психиатров и психологов*

За рубежом

Доклад о положении с правами человека в регионах Российской Федерации получил широкое освещение за рубежом

17 – 20 сентября 2000 года в Соединенных Штатах Америки делегация Московской Хельсинкской группы (МХГ) в составе председателя МХГ Людмилы Алексеевой, исполнительного директора МХГ Даниила Мешерякова и координатора международных программ Татьяны Локшиной представила английскую версию сборника докладов «Права человека в регионах Российской Федерации», основанных на результатах мониторинга ситуации с правами человека на территории Российской Федерации в 1999 году. Наша поездка была направлена на достижение следующих основных целей: привлечь внимание Запада к проекту «Мониторинг прав человека в России», осуществляемому при финансовой поддержке USAID (Агентства США по международному

развитию), а также оповестить государственные организации и граждан США о достижениях проекта, важность и перспективы которого имеют непосредственное отношение к развитию гражданского общества в России, и о возможности осуществления деятельности по мониторингу и других масштабных правозащитных проектов силами Всероссийской сети региональных правозащитных организаций, сформировавшейся на основе проекта «Мониторинг прав человека в России».

15 сентября в Институте «Открытое общество» в Нью-Йорке мы представляли сборник докладов «Права человека в регионах Российской Федерации» большой аудитории, собравшейся на открытие выставки

Международной Хельсинкской Федерации, посвященной Хельсинкскому движению. 16 сентября в Нью-Йоркском офисе Human Rights Watch прошло детальное обсуждение английской версии сборника докладов с лидерами национальных Хельсинкских Комитетов.

18 – 20 сентября делегация МХГ представила доклады в Вашингтоне. Среди наиболее значительных мероприятий, проведенных нами в Вашингтоне, следует отметить следующие: совместно с нашими партнерами из UCSJ мы провели брифинг для Хельсинкской Комиссии Конгресса США. Брифинг продолжался полтора часа, и количество заданных вопросов свидетельствовало о большом интересе к докладам со стороны аудитории. После брифинга состоялась частная встреча с конгрессменом Кристофером Смитом и сотрудником Хельсинкской Комиссии Джоном Финнерти для подробного обсуждения проекта и перспектив развития гражданского общества в России. Мы провели продуктивные встречи с рядом сотрудников Государственного Департамента и Совета Национальной Безопасности США. Кроме того, состоялись встречи с руководителями вашингтонских офисов таких крупных фондов как USAID, NED, IREX, NDI и др. Все они без исключения проявили большой интерес к предложенному их вниманию сборнику и отметили быстрый рост, значительные успехи и многообещающие

перспективы сети российских региональных правозащитных организаций.

Затем, с целью представления сборника докладов европейской аудитории, Татьяна Локшина выступила на конференции «Предотвращение пыток – роль неправительственных организаций», проводимой Европейским Союзом в Праге (Чехия). Высокий уровень докладов, качество и объем собранного материала произвели большое впечатление на представителей различных стран центральной, восточной и западной Европы, собравшихся на конференции.

Английская версия сборника докладов была выпущена тиражом в 500 экземпляров. Московская Хельсинкская группа распространила 100 «пилотных» экземпляров в США и в Чехии. Оставшийся тираж, уже полученный из типографии, будет распространяться среди иностранных посольств в Москве, американских и европейских библиотек (у нас уже есть несколько таких запросов), иностранных и международных организаций и фондов, органов (различных Комитетов, Комиссий, специальных докладчиков) ООН и Совета Европы, и т.д. Электронную версию английского сборника можно найти по адресу: <http://www.ucsj.com>.

Татьяна Локшина,
координатор международных программ МХГ

Юбилей

«Хельсинкские соглашения и права человека»

1 августа 2000 года исполнилось 25 лет со дня подписания в Хельсинки Заключительного акта Совецания по безопасности и сотрудничеству в Европе. Подписание СССР Хельсинкских соглашений положило начало новому этапу в развитии правозащитного движения в Советском Союзе.

28 – 29 июля 2000 года в Москве состоялась конференция «Хельсинкские соглашения и права человека», организованная Международной Хельсинкской Федерацией и Московской Хельсинкской группой, посвященная 25-летию подписания Хельсинкских соглашений, в которой участвовали представители правозащитных организаций из 70 регионов России, правозащитных организаций республик бывшего СССР и международных Хельсинкских комитетов.

На конференции выступили Людмила Алексеева, председатель Московской Хельсинкской группы, президент Международной Хельсинкской Федерации (МХФ), Юрий Орлов, почетный президент Международной Хельсинкской Федерации и основатель Московской Хельсинкской группы, Аарон Роудс, исполнительный директор МХФ, Владимир Карташкин, председатель Комиссии по правам человека при Президенте РФ, Юрий Кашлев, первый проректор Дипломатической академии МИД РФ, Юрий Дубинин, чрезвычайный полномочный посол РФ, профессор МГИМО, президент-исполнитель Ассоциации друзей Франции, Сергей Ковалев, депутат Государственной думы ФС РФ, член МХГ, Марек Позицкий, президент Польского фонда по правам человека, Борис Альтшулер, руководитель программы «Право ребенка», член МХГ, и многие другие.

Предлагаем вашему вниманию расшифровку стенограммы некоторых выступлений, прозвучавших на юбилейной конференции, которые публикуются в сокращении

Юрий Орлов: Буквальный смысл правозащитной деятельности в рамках Хельсинкских договоренностей состоит в следующем – государства, подписавшие Хельсинкские акты и присоединившиеся к организации по безопасности и сотрудничеству, получают определенные коллективные гарантии безопасности и мирного политического и экономического развития в рамках сотрудничества с теми государствами, с которыми этот договор подписан. Но, получив эти гарантии, государство, подписавшее или присоединившееся, автоматически берет на себя обязательства соблюдать те нормы и стандарты в правах человека, которые были включены в акты и в последующие за ними документы Хельсинкского договора. Если государство не хочет соблюдать права человека, если оно объявляет это своим внутренним делом, то оно обязано выйти из Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе. Такова формальность. Так была исключена в свое время Югославия. Поэтому, например, когда президент Путин

заявляет, что Чечня – это внутреннее дело России, он нарушает договор, подписанный Россией 25 лет назад.

Когда очень многие граждане России считали что Чечня – это внутреннее дело федерации, они тоже не понимали, что если мы хотим получить какие-то преимущества, реальные гарантии в наших отношениях с Европой и Америкой – мы должны автоматически признать, что права человека не являются нашим внутренним делом, и то, что соблюдение прав человека не является внутренним делом ни для одного государства, присоединившегося к Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе, должны объявлять мы, правозащитники.

По мнению исполнительного директора Международной Хельсинкской Федерации по правам человека Аарона Роудса, со стороны европейских государств существует разный подход к России, Центральной Азии и кавказским республикам в отношении нарушений прав человека. К России применяется менее жесткий стандарт, чем к центрально-азиатским и кавказским республикам, восточно-

европейским и западным странам. Я считаю, что это проявление европейского шовинизма. Об этом нам нужно написать письмо в ОБСЕ. Для стран, присоединившихся к Договору, должны быть одинаковые стандарты. И если их не хотят соблюдать, значит, надо пересмотреть членство этих государств в Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ).

В Чечне происходят не просто нарушения прав человека, происходящее следует квалифицировать как преступления военных, преступления против человечности. об этом еще в ходе первой чеченской войны говорил Сергей Адамович Ковалев. Все это — нарушение Женевских конвенций и протоколов. Не запрещены, в принципе, ни внутренние конфликты, ни войны между государствами — что происходит, то, к сожалению, происходит. Но запрещены определенные методы ведения этих войн, и это не является внутренним делом ни с точки зрения Хельсинкских договоров, ни с точки зрения международных конвенций и протоколов, к которым присоединилась Россия. Все государства бывшего Советского Союза тоже автоматически присоединились к ним, поскольку они признают все договоры, подписанные в Советском Союзе.

Я считаю, что те, кто участвует в военных преступлениях и совершает преступления против человечности, нарушают Женевскую конвенцию и должны быть судимы Международным трибуналом. И когда Международный трибунал (мировой так сказать) будет создан, станет значительно легче, поскольку до сих пор мы не имеем ясных формулировок Женевской конвенции о том, что является преступлением. Существуют очень размытые формулировки. Преступления не оправдываются тем, хороши или плохи цели людей, которые совершают преступления. Массовые убийства невинных граждан есть массовые убийства невинных граждан, и никакими целями это оправдать невозможно.

Чего до сих пор не существует — так это описания меры наказания и способов приведения в действие наказаний. Эту систему обязательно нужно создать, и мировой уголовный трибунал очень большая помощь в этом направлении.

В отношении направления нашей деятельности, я бы сказал, что в известной мере те методы, которые использовала Московская Хельсинкская группа в 70-е, 80-е годы, в настоящее время частично деградировали, но не с нашей стороны, а со стороны ОБСЕ. Наши документы не принимались основными западными странами как официальные документы, хотя представлялись на каждую очередную конференцию в рамках Хельсинкского договора. Получалось это потому, что ситуация тогда была острой, шла «холодная война», которая могла привести к третьей мировой, и иногда не все основные западные государства понимали нас. Так, например, Людмила Алексеева объясняла Рейгану, что соблюдение прав человека в государстве, которое является сверхдержавой, — это одна из гарантий мира и безопасности в отношениях между странами. И когда именно сверхдержава в такой мере нарушает права человека, — это является серьезной угрозой мировой безопасности. Это было понято, и наши документы принимались весьма серьезно. Хотя, конечно, имели значение и качество документов, и доверие к правозащитникам, их составлявшим. В состав группы входили асы демократического правозащитного движения, которые до этого уже много лет в нем работали, имели опыт и налаженную технику. Они общались с представителями зарубежных средств массовой информации, правозащитниками в других республиках, с теми правозащитниками, которые сидели в лагерях, и т.д. Это, конечно, играло свою роль.

Несколько недель назад в Вене я говорил, что надо восстановить, реанимировать так сказать, именно такой характер отношений. Документы о нарушениях прав человека (связанные с соответствующими статьями исключительного договора и последующими документами — Венскими, Копенгагенским, Московским и т.д.), должны приниматься ОБСЕ серьезно и должны рассматриваться как официальные документы. И после рассмотрения правозащитниками, которые имеют колоссальный опыт в такой работе, эти документы тем более должны рассматриваться ОБСЕ как официальные. Это особенно важно для России (на примере Чечни), а особенно важно для среднеазиатских и кавказских республик и Белоруссии. Игнорирование старых методов я рассматриваю как европейский шовинизм, и это надо прямо указать в письме к ОБСЕ. Действительно, все государства бывшего СССР должны рассматриваться на равной основе равным образом. Не всегда удается соблюдать права человека даже хорошим президентам, хорошему правительству — это мы все понимаем. Существуют тяжелые ситуации, двусмысленные ситуации и т.д., это понятно, но иногда разобраться можно, стоит только захотеть.

С нашей стороны, я думаю, нужно обсудить и вспомнить, как мы вели работу раньше, и поговорить с экспертами (некоторые присутствуют в этом зале — Аарон Роудс, члены Польского Хельсинкского фонда по правам человека, которые давно и постоянно работают с ОБСЕ).

Аарон Роудс: В сентябре мы планируем организовать в Нью-Йорке специальную конференцию, где члены Международной Хельсинкской Федерации и, я надеюсь, Юрий Орлов и Людмила Алексеева поговорят с американским правительством об этой проблеме.

Сейчас мы планируем донести свое мнение и до властей Косово, чтобы они узнали, что именно мы думаем о постоянном нарушении прав сербских меньшинств на территории Косово. Я бы хотел поговорить о нашем желании открыть конструктивный диалог с российскими властями. Кому как не вам знать, что в России много проблем в области соблюдения прав человека. И мы пытаемся поговорить с правительством Российской Федерации, обсудить, каким образом они пытаются справиться с имеющимися проблемами, какие меры принимаются. В этом году Людмила Алексеева, я и Андрей Жеплинский из Польского Хельсинкского Комитета встречались с российским послом в ОБСЕ в Вене и разговаривали с ним о проблеме Чечни. Разговор шел на русском языке, поэтому мне не удалось понять все, но у меня было ясное впечатление, что Людмила Алексеева говорила с послом крайне откровенно. В этом процессе мы нужны вам, а вы нужны нам. Информация, которую собирают региональные правозащитные организации в России, анализируется Международной Хельсинкской Федерацией и в виде докладов поступает правительствам стран, также государствам членам ОБСЕ.

В завершение мне хотелось бы поблагодарить всех вас за ту работу, которую вы проделываете, хочу уверить вас в том, что мы полностью вас поддерживаем и что мы делаем все возможное, чтобы процветали права человека в ваших регионах.

Владимир Карташкин:

Я рад, что мне представилась возможность выступить на сегодняшнем заседании, где, несомненно, будут высказаны различные точки зрения по обсуждаемому вопросу. Естественно, поскольку те проблемы, которые затрагиваются сегодня на юбилейном заседании, являются спорными, иногда противоречивыми, несмотря на то, что хотелось бы всегда приходить к общим, согласованным точкам зрения.

Конференция показывает, какой большой путь прошла наша страна. Как справедливо говорила

Людмила Алексеева, 25 лет назад за обсуждение хельсинкского процесса советские люди подвергались репрессиям, их сажали в тюрьмы, работа в области соблюдения прав человека была далеко небезопасной. Сегодня все изменилось, все мы имеем возможность свободно обсуждать самые сложные и острые вопросы, связанные с правами человека, с политикой нашей страны в этой области. Нужно сказать, что достижение хельсинкских соглашений действительно было прорывом в области прав человека. Дело в том, что, как вы знаете, устав ООН лишь в общих чертах формулировал вопросы связанные с соблюдением прав и свобод человека. А в Хельсинки были сформулированы 10 принципов, в том числе и принцип, относящийся к правам и свободам человека. Я не буду говорить подробно об истории Хельсинкского процесса, остановлюсь лишь на ряде проблем, которые имеют отношение к сегодняшней ситуации в области прав и свобод человека, прежде всего 10 принципов Хельсинкского заключительного акта. В современных международных отношениях эти принципы рассматриваются как связанные между собой. Когда мы говорим о принципе уважения к соблюдению прав человека, мы должны соблюдать и другие принципы современных международных отношений. Юрий Орлов справедливо говорил, что одним из таких принципов является принцип невмешательства во внутренние дела, который, кстати, тоже был закреплен в Хельсинкском заключительном акте. Это – один из самых спорных принципов.

Что является внутренним делом государства, а что делом международного сообщества? Я согласен с Юрием Орловым: что права человека больше не являются внутренним делом государства. Это ни у кого у нас не вызывает сомнения. Но здесь есть ряд нюансов. Каждое государство, ратифицируя то или иное международное соглашение, беря на себя те или иные обязательства, в том числе и в области прав человека, обязано их выполнять. Россия, взяв на себя обязательства выполнять Хельсинкские соглашения, обязана их выполнять. И мы не говорим, что это является внутренним делом страны. Но, с другой стороны, любой вопрос, относящийся к правам человека, является более объемным. Такой вопрос можно разделить на два подвопроса. Какая сторона относится к внутренней компетенции, а какая относится к международному сообществу? Давайте рассмотрим такой аспект, как право каждого свободно покидать свою страну или возвращаться обратно. Есть формулировка пакта о гражданских и политических правах. На основании этой формулировки каждое государство принимает закон, который состоит из десятка статей, регулирующих применение этого права. В законодательных актах конкретно сформулировано, как государство осуществляет то или иное положение международного договора. Естественно, я не говорю, что эти формулировки не противоречат международным обязательствам. Для этого и существуют Организация Объединенных Наций, Совет Европы и Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе, чтобы обращать внимание государства или на законы, или на правоприменительную практику, которая противоречит взятым на себя государствами обязательствам.

Теперь проблема Чечни. С точки зрения международного права и, в частности, второго дополнительного протокола к Женевским конвенциям о защите жертв войны (протокол, который касается не международных вооруженных конфликтов), каждое государство имеет право защищать своего территориальную целостность и национальное единство. Но в то же время этот протокол обязывает государство соблюдать законы и обычаи войны, не нарушать права гражданского населения и вести вооруженный конфликт в рамках, определяемых международным правом. С этой

точки зрения те нарушения и преступления, которые происходят в Чечне (а мы не скрываем, что в Чечне нарушаются права в ходе вооруженного конфликта), и все представители вооруженных сил, которые нарушают права гражданского населения и совершают преступления, должны привлекаться к уголовной ответственности. В этом отношении никто не говорит, что этот вопрос является только внутренним делом. Но когда кто-то говорит, что Россия должна начать немедленно переговоры с Масхадовым или прекратить вооруженный конфликт с бандитами и террористами, то мы отвечаем, что эти вопросы не регулируются международным правом, они относятся к внутренней компетенции и являются делом государства. Международным правом регулируются законы и обычаи войны в ходе как вооруженного, так и невооруженного конфликта. Эти законы и обычаи Россия обязана соблюдать. Если какие-то лица нарушают эти законы и обычаи, они должны привлекаться к уголовной ответственности. Но говоря о нарушении норм не международного вооруженного конфликта, мы не должны забывать, что чеченские боевики открыто хвалятся зверствами, которые они совершают (снимают на фотопленки и т.д.). Есть ли адекватное отношение Запада к этим проблемам? К сожалению, я должен сказать, что западные СМИ и многие государственные и общественные деятели акцентируют внимание только на нарушениях прав и свобод со стороны российских вооруженных сил. Надо добиваться объективности и привлекать к ответственности всех, кто нарушает законы и обычаи войны.

Нужно сказать, что Хельсинкский Заключительный акт сформулировал многие положения современного международного права, многие нормы и принципы, относящиеся к правам человека, которые сегодня получили дальнейшее развитие. Во время подписания Хельсинкских соглашений не получил разрешения вопрос о праве каждого индивида обращаться в международные органы. Сейчас этот вопрос разрешен – теперь каждый российский гражданин может жаловаться в Европейский суд на нарушения Европейской конвенции. Принят статус Международного уголовного суда, который как раз и формулирует те нарушения прав и свобод человека, которые, согласно международному праву, являются преступлением.

Но, нужно отметить, что когда мы говорим о правах и свободах человека, эти права многими понимаются по-разному. Например, в последнее время в России особенно часто идет речь о свободе слова. И вопрос ставится так: – есть ли действительная свобода или же ее нет. К сожалению, зачастую нам дают необъективную информацию, зачастую это субъективная информация, которая определяется теми, кто руководит той или иной газетой или финансирует ее. Если кто-то пытается дезавуировать позицию СМИ, другие средства массовой информации часто нападают на него и говорят: «Нет, он не прав». В газете «Известия» за 28 июля опубликовано интервью с Евгением Киселевым. Он не согласен с позицией известного писателя, диссидента Аксенова, по проблеме Чечни. Он говорит: представляете, Аксенов верит генералу Манилову в отношении Чечни больше, чем средства массовой информации западных стран. Убеждает кого-нибудь эта позиция? Меня, например, эта позиция не убеждает, поскольку все мы знаем, что средства массовой информации Запада зачастую занимают необъективную позицию по вопросу прав человека.

Исполнительный директор Международной Хельсинкской Федерации господин Аарон Роудс говорил о Косово. Я хотел бы сказать, что средства массовой информации Запада оправдывали прямую агрессию НАТО и США против Югославии в нарушение Устава

ООН, который позволяет лишь Совету безопасности определять угрозу миру, акт агрессии и разрешает Совету Безопасности совершать действия, связанные с применением силы. Я являюсь экспертом подкомиссии ООН по защите и поощрению прав и свобод человека. Этот экспертный орган состоит из 28 человек, представителей из большинства стран мира. Когда вопрос о так называемой гуманитарной интервенции и событиях в Югославии обсуждался на подкомиссии, все члены подкомиссии, за исключением американского представителя, осудили эту агрессию. Поэтому свобода информации прежде всего должна отражать ту ситуацию, которая существует в том или ином регионе, которая связана с тем или иным аспектом прав и свобод человека. Причем зачастую вы можете прочитать в газетах и журналах или увидеть по телевизору целый ряд издержек, особенно в области прав человека.

Возвращаясь к Евгению Киселеву, — недавно в передаче «Глас народа» он говорил, что право каждого получать информацию, право распространять информацию является абсолютным правом, а российская делегация на одной из международных конференций внесла предложение ограничить это право в интересах государственной безопасности. Но в тех же пактах о правах человека говорится, что это право может быть ограничено в интересах госбезопасности.

Тем самым я хочу сказать, что права и свободы человека являются очень сложным и спорным вопросом. Каждый из аспектов прав и свобод человека затрагивает множество вопросов внутренней и внешней политики. Обстоит ли все благополучно в России? Нет, конечно, не благополучно. У нас существует судебная система защиты прав и свобод человека, несудебная система и деятельность неправительственных правозащитных организаций. Это как бы три уровня организаций, которые занимаются защитой прав и свобод человека. У нас неполадки в судебной системе. Наши судебные органы зачастую не объективно подходят к рассмотрению уголовных дел, а занимают карательную позицию. В комиссию по правам человека поступает очень много жалоб, когда буквально за мешок муки людей подвергают тюремному заключению сроком до 4-5 лет. Наша комиссия со времени своего основания выступает за то, чтобы за преступления средней тяжести людей не лишали свободы (есть другие средства наказания согласно УК). Естественно, не являются независимыми многие судьи, они зависят от тех или иных региональных начальников. У нас существует и несудебная система, это и прокуратура, и Министерство юстиции. Уполномоченный по правам человека, наша Комиссия. Мы сейчас стараемся создать комиссию по правам человека во всех субъектах Российской Федерации. Естественно, проблем много, их много и в области деятельности правозащитных организаций, например при регистрации. Комиссия по правам человека разработала, (это, пожалуй, впервые в отечественной истории) развернутый проект федеральной концепции защиты прав и свобод человека. Этот проект находится в издательстве, он будет опубликован, мы его разошлем во все правозащитные организации, официальные структуры, в Московскую Хельсинкскую группу. Мы будем просить, чтобы каждая правительственная и неправительственная структура, особенно наши общественные правозащитные организации, внимательно ознакомились с этой концепцией, дали бы свои замечания, предложения. Эта концепция потом будет утверждаться Указом Президента и будет программой действия в области защиты прав человека на ближайшее время. А ее основная цель состоит в рекомендации мер, которые должны быть приняты на всех уровнях для защиты прав и свобод человека.

Защита прав человека — это наша общая задача, как правительственных, так и неправительственных организаций. Я хочу, чтобы наша комиссия, наши организации, которые занимаются правами человека, тесно и плодотворно сотрудничали с неправительственными организациями, с Московской Хельсинкской группой, например.

Людмила Алексеева:

Здесь присутствуют дипломаты, которые принимали непосредственное участие в хельсинкском процессе, и они могли бы рассказать, как все это происходило. Юрий Борисович Кашлев — первый проректор Дипломатической академии Министерства иностранных дел РФ, был главой советской делегации на венской конференции, и именно Юрий Кашлев объявил своим коллегам по хельсинкскому процессу, что советское правительство решило освободить заключенных, которые были обвинены по политическим статьям 70-й и 190-й.

Юрий Кашлев:

Я не знаю, можно ли меня отнести к ветеранам правозащитного движения, хотя правами человека занимаюсь больше 25 лет. Но к ветеранам Хельсинкского процесса меня отнести можно. И меня, и Юрия Дубинина, который 15 лет непосредственно участвовал и руководил нашими делегациями в Хельсинкском процессе. Мы все помним первые общеевропейские конференции — Женева (перед саммитом в Хельсинки), Белград, Мадрид и Вена. Они длились по 2 — 3 года. Главной причиной столь затяжного и трудного характера этих конференций СБСЕ было обсуждение именно темы прав человека. Как вы знаете, разное отношение к теме прав человека было заложено уже в самом зародыше Хельсинкского процесса. СССР Хельсинки были нужны для того, чтобы признать нерушимость послевоенных границ, признать право на существование ГДР. То есть преследовались чисто политические цели. Запад же, соглашаясь после долгого сопротивления на общеевропейский саммит в Хельсинки, ставил перед собой другие цели. Западу нужно было размыть идеологические основы социалистического общества, сделать социалистические общества более открытыми для свободного потока людей и идей и, в конечном счете, размыть социалистические режимы. Эти разные цели и определили разное отношение к теме прав человека. Как сказала Людмила Алексеева, мне пришлось с Женевского этапа, т.е. с 1973 года участвовать в этих процессах. Я был главой не только делегации в Вене в 1986 — 1989 годах, но и главой делегации на первой пресс-конференции по контактам между людьми (Берн, 1986 г.) и на первой конференции по человеческому измерению СБСЕ (Париж, 1989 г.). Сегодня надо признать, что основным вкладом в области прав человека, был сам заключительный Хельсинкский акт. Во-первых, это 7-й принцип из 10, который был, развернут на целую страницу текста и некоторые вещи детализировал даже больше, чем декларация прав человека. Кроме того, был большой раздел в заключительном акте — гуманитарное сотрудничество, который состоял из подразделов: контакт между людьми, воссоединение семей и т.д. Сейчас это уже не кажется громадным достижением, но надо помнить, что до 1975 года не было ни одного документа, подписанного советским руководством и западными странами, который бы обобщил, детализировал тематику прав человека. Наоборот — даже самые крупные международные встречи, например в 1955 году в Женеве (встречались великие державы), сорвались только потому, что на обсуждение были поставлены концепции прав свободного потока людей и идей. Никогда советское руководство не шло на то, чтобы признавать и подписывать документы с тематикой прав человека. Поэтому 30 из 100 страниц

заключительного акта, посвященные гуманитарному сотрудничеству. — это был прорыв, который прежде, к сожалению, был приглушен. Почему? Брежнев очень хотел поехать в Хельсинки и под уговоры Громыко посмотрел на эти разделы по правам человека сквозь пальцы и подписал заключительный акт. Нас, тех, кто все это готовил, наградили орденами, но одновременно стали более внимательно читать заключительный акт, особенно Суелов. Он был страшно недоволен, что такое произошло, и составил даже черный список. На последующих встречах в Белграде, Мадриде, советской делегации давались строжайшие указания: никакого развития ни на миллиметр от Хельсинкского акта по вопросу прав человека и контактов между людьми. Эти встречи в Белграде и Мадриде прошли тяжело именно потому, что мы не могли сдвинуться с места по теме прав человека. В том же духе было первое совещание по правам человека СБСЕ в Оттаве в 1985 году, так ничего мы и достигли. А потом был Берн — первое совещание по контакту между людьми. В Берне произошел пассаж. 34 страны, включая Советский Союз, подписали документы по контактам между людьми, а США отказались.

От редакции:

Уважаемые читатели! К сожалению, из-за технических неполадок при записи, не представляется возможным расшифровать оставшуюся часть выступлений — докладов Марека Новицкого, Юрия Дубинина, Игоря Аверкиева, Людмилы Алексеевой и др. Приносим свои искренние извинения.

Обсуждается в Москве

«КГБ: вчера, сегодня, завтра» — очередная конференция ОФ «Гласность»

17 — 18 ноября 2000 года Фонд «Гласность» организует уже VIII-ую по счету конференцию на тему «КГБ: вчера, сегодня, завтра». Со времени предыдущей, VII-й, конференции прошло три года. За это время многое в практике деятельности российских спецслужб изменилось, изменились и некоторые аспекты их взаимоотношений с обществом. Поэтому ее проведение представляется весьма актуальным. На конференции, помимо пленарных докладов, предполагается работа трех секций по следующим направлениям: спецслужбы и общественные организации; спецслужбы и связь; «дела о шпионаже».

Приглашаем Вас, принять участие в конференции с докладом или кратким сообщением. Докладчикам обеспечивается оплата проезда в Москву и обратно, проживание в гостинице на время проведения конференции и обеда. Доклады должны быть посвящены одной из указанных проблем, содержать конкретные факты или обобщения, основанные на документированном или поддающемся проверке материале. Продолжительность доклада — 15 минут. О согласии принять участие в конференции просим сообщить как можно скорее. Для того, чтобы Ваш доклад был включен в программу конференции, просим Вас выслать по почте, по факсу или электронной почтой его краткое содержание не позднее 1 ноября 2000 г.

В том случае, если Оргкомитет включит Ваш доклад в программу, мы вышлем Вам приглашение, содержащее подробную информацию о месте проведения конференции, гостинице и т. д. Просим Вас также сообщить о предстоящей конференции всем Вашим коллегам из Вашего города (региона) — возможно, они также захотят принять участие в конференции.

Общественный фонд «Гласность»

Адрес и телефон Общественного фонда «Гласность»: 117049, Москва, Крымский вал, 8; (095) 299 85 38;

E-mail: fondglasnost@glasnet.ru; icrussia@yahoo.com

Законотворческий процесс в Государственной думе

В выпуске: о проекте закона о реабилитации жертв политических репрессий; Дума приняла Административный кодекс; заседания Думы 20 и 22 сентября, 4 и 6 октября; проект о выборах в Палату Представителей Союзного государства; перспективы октября; внесенные законопроекты; административные суды — еще один удар по правосудию;

Отклонены поправки в закон о реабилитированных.

4 октября Думой был отклонен в первом чтении проект федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Закон РФ «О реабилитации жертв политических репрессий», внесенный депутатами Ю. Рыбаковым («СПС») и В. Игруновым («Яблоко»).

Подготовка проекта, направленного на установление равного статуса с репрессированными их детям, другим близким родственникам, считающимися по действующему закону «пострадавшими от политических репрессий» (т.е. имеющим половинчатый статус и частичные льготы), растянулась более чем на четыре года (в прошлом созыве она велась под руководством депутата В. Курочкина).

Стимулом к переработке закона 1991 года послужили решения Конституционного суда (Постановление от 23 мая 1995 года по жалобе гр-ки З.В. Алешниковой и Определение от 18 апреля 2000 года по жалобе гр-на М.И. Пинхасика). Первым решением дети, находившиеся вместе с родителями в местах лишения свободы, в ссылке, высылке, на спецпоселении, были признаны имеющими равный статус с самими репрессированными, в связи с чем в конце 1995 года в закон были внесены изменения в отношении этой категории. В том же постановлении Конституционный суд (КС) указал, что Федеральному Собранию надлежит (не рекомендовано, а надлежит!) внести в закон дополнительные изменения «с целью наиболее полного восстановления прав детей, о которых идет речь в части первой статьи 2.1», устранив иные, не связанные с обращением З.В. Алешниковой, противоречия и дискриминационные положения. Поскольку за пять лет, прошедших после принятия Постановления, Дума не выполнила данное указание, в Определении от 18 апреля 2000 года КС не только подтвердил неизменность первого решения, но и признал противоречащим Конституции положение части 1 ст. 2-1 закона, относящее детей, оставшихся в несовершеннолетнем возрасте без попечения одного или обоих репрессированных родителей, к пострадавшим от политических репрессий, а не репрессированным.

В предложенной Думе 4 октября редакции позиция КС была учтена лишь частично. Вопреки Определению от 18 апреля 2000 года, дети, оставшиеся без родителей, по-прежнему приравнивались «пострадавшими от репрессий», однако полностью приравнивались к репрессированным по льготам (это распространялось также на других близких родственников репрессированных, находившихся на их иждивении). Помимо того, закон предлагалось существенно отредактировать с точки зрения соответствия существующему законодательству (хотя не со всеми предложенными решениями можно согласиться – так не совсем удачной представляется попытка дать исчерпывающий перечень оснований, препятствующих реабилитации. – более правильным представляется судебное разрешение таких коллизий; однако спорные места могли быть исправлены ко второму чтению).

Но и компромиссный вариант (предоставить льготы, не меняя статуса) не прошел через Думу. Правительство и назначенный ответственным Комитет по труду и социальной политике безоговорочно высказались против проекта. При этом Правительство, помимо обычного сетования на отсутствие дополнительных средств, договорилось и до того, что приравнять пострадавших к репрессированным станет чуть ли ни оскорблением для последних. Наличие обязывающих решений КС ни Правительством, ни думским комитетом во внимание принято не было. Не произвело впечатления и зачитанное представлявшим проект Ю. Рыбаковым обращение Генпрокурора В. Устинова, просившего срочно принять предложенные изменения. В обращении Генпрокурора депутатам указывалось, в частности, на позицию Верховного суда по делу гр-на Бернаркевича. Заявитель, помещенный после осуждения родителей в детский дом Наркомпроса, был признан судом подвергшимся политическим репрессиям и подлежащим реабилитации. «Органы прокуратуры и внутренних дел, исполняющие закон в этой части, – писал Устинов, – без урегулирования вопроса в законодательном порядке лишены возможности принимать решения о реабилитации в отношении десятков тысяч граждан данной категории. Признание в каждом конкретном случае в судебном порядке факта применения репрессии потребует длительного времени и значительных материальных затрат».

Проект поддержало лишь 70 депутатов. «За» проголосовали «СПС» и «Яблоко» в полном составе, один (из 82-х) депутат «Единства» (А. Чуев), 6 членов «ОВР» (из 46-ти), один аграрий (О. Смолин), 3 «народных депутата» (из 62-х), 7 из «Регионов России» (из 44-х), 4 независимых (в том числе А. Аслаханов, Н. Гончар, Н.Травкин). Ни один коммунист, ни один жириновец законопроект не поддержали. Однако если против проголосовало 29 процентов членов КПРФ, то «Единство» выступило против репрессированных сплоченной массой – все 93 процента.

Более того, в проект бюджета на 2001 год вновь (как это предлагалось отдельным законопроектом в текущем году) заложено частичное приостановление финансирования закона о реабилитации жертв репрессий. Очередной секвестр выдают за сокращение льгот, хотя «льготы» репрессированным – это частичные и убогие компенсации гражданам, пострадавшим от собственного государства. Отказывая в этих компенсациях, государство нарушает не только справедливость, но опять-таки Конституцию, статья 53 которой предоставляет каждому право на возмещение вреда, причиненного незаконными действиями органов государственной власти или их должностных лиц.

Новый КоАП принят Думой.

4 октября Кодекс РФ об административных правонарушениях был проголосован Думой в третьем чтении.

Депутатами одобрен репрессивный акт широкого спектра действия – всеми фракциями без исключения, лишь часть «Яблока» не голосовала, но и там ни одного голоса против; из 450 депутатов против один В. Шандыбин; воздержались двое – Э. Воробьев («СПС») и Ф. Зиятдинова («Регионы России»).

Отдельные бесспорные улучшения, прежде всего в части регламентации производства по делам об административных правонарушениях, ряд позиций Особенной части, завоеванных при голосовании поправкой ко второму чтению, не реабилитируют этот документ. В новом КоАП утверждены сверхвысокие для нищих россиян штрафы, в том числе за не приносящие никакого вреда окружающим нарушения регистрации и тому подобные формальные установления. Также предусмотрены штрафы для малого бизнеса – такие же, как для сверхмонополий. А штрафы для юридических лиц равны для коммерческих и некоммерческих организаций (для ЛУКОЙЛа и районного общества инвалидов). Восстановлена ответственность за потребление наркотиков (от 5 минимальных размеров оплаты труда (МРОТ) до 15 суток ареста; ст. 6.9). Из советского КоАП перекочевали бессмыслицы, которые сегодня не работают по причине ничтожности штрафов, а завтра заработают всюю, так как взыскания десяти- и стократно увеличены. Адвокатами пролоббирован запрет иметь при производстве по административному делу любого защитника, теперь защитниками могут быть только адвокаты и лица с высшим юридическим образованием.

По сути, – это не новый кодекс, а ухудшенный вариант действующего. Не решена основная задача, которая единственно могла бы свидетельствовать о реформе законодательства об административных правонарушениях: проблема кодифицированной должностной ответственности. Новый кодекс не содержит систематизированной ответственности должностных лиц – ответственность администрации прописана в нем лишь частично, растворена в основной массе норм, направленных прежде всего против простых людей.

Вместо защиты человека, его прав и свобод, что является высшей ценностью, кодекс защищает интересы бюрократии, способствует ее росту и обогащению.

Значительно возросло число органов, правомочных налагать административные взыскания. Допускается внесудебная конфискация и реализация изъятого до решения вопроса о наличии в действиях лица административного правонарушения, внесудебный арест имущества (ст.ст. 27.10, 27.14).

Это колеке полицейского государства, в котором каждый шаг человека чреват штрафом или другой санкцией.

Единственной официальной инстанцией, выступающей против кодекса, остается Уполномоченный по правам человека. Проявит ли он настойчивость? Шанс отклонения кодекса Советом Федерации и Президентом остается, но шанс этот весьма и весьма невелик.

Заседания Думы 20 и 22 сентября, 4 и 6 октября.

Принятый в первом чтении проект федерального закона «О выборах депутатов Палаты Представителей Парламента Союзного государства первого созыва от Российской Федерации» на первый взгляд представляется документом техническим – проблемы не в нем, а в самом Союзном государстве, закон же этот – лишь обеспечение Договора. На самом деле законопроект – начало конца российского парламентаризма, возвращение к верховным советам сталинско-брежневского образца. Проголосовав за этот проект, Дума согласилась с возможностью существования высшего законодательного органа, депутаты которого не пользуются ни правом законодательной инициативы, ни правом преодоления президентского вето. Дума согласилась с возможностью существования под видом союзного парламента карманного придатка при президентах России и Беларуси.

Выборы в Палату Представителей по принятому в I-м чтении закону будут проводиться только по мажоритарным одномандатным округам, что также является голубой мечтой нынешнего режима, который, после вступления этого закона в силу, будет рассматривать его в дальнейшем как образец и для выборов депутатов Госдумы.

Отклонены в первом чтении предложенные фракцией «СПС» и депутатом В. Лысенко законопроекты о внесении изменений в закон о статусе депутата, в которых предлагалось частично ограничить депутатскую неприкосновенность и приравнять депутатские пенсии к общегосударственным. Инициатива эта представляется откровенно популистской. Безусловно, что большинство граждан поддержало бы такой законопроект, если бы его вынесли на референдум. Но столь же очевидно, что таково обычное отношение граждан к власти. При этом исполнительная власть научилась обращать гнев в сторону парламента. В российской ситуации парламента несравнимо меньше президента и правительства отвечает за положение в стране. Проблема не в статусе депутатов, а в законе об их выборах, препятствующем попаданию в Думу независимых и компетентных людей. Лучше бы вместо того, чтобы бороться по-ельцински с привилегиями, «СПС» не поддерживал предложения об увеличении процентного барьера по федеральному округу (для списков), что приведет к полной управляемости депутатского корпуса.

Потерпела неудачу попытка, инициированная бывшим (во второй Думе) председателем Комитета по делам женщин, семьи и молодежи, ныне просто депутатом А. Апаринной, внести, через губернатора Волгоградской области, **изменения в статью 124 Семейного кодекса.**

Проект предусматривал увеличение срока пребывания детей-сирот в банке данных до разрешения их усыновления с 3 месяцев до 1 года (что на 9 месяцев откладывало возможность его устройства в семью), а

также запрет на международное усыновление ребенка до завершения его «медицинской реабилитации», что означает для многих врожденно или хронически больных детей – полный запрет на усыновление их иностранцами.

Усилиями заместителя председателя указанного комитета А. Баранникова волгоградский губернатор отозвал законопроект.

Перенесено на конец октября рассмотрение в первом чтении проекта «О внесении изменений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов РФ», внесенного Советом Федерации. Проектом отменяются ограничения на избрание высшего должностного лица субъекта на третий, четвертый и далее срок.

Перспективы октября.

На 11 октября намечено рассмотрение во втором чтении проекта закона «О внесении изменений в статью 2 Закона РФ «О вынужденных переселенцах», внесенного депутатом В. Игруновым. Проектом из закона исключается положение, по которому формальным основанием отказа в предоставлении статуса вынужденного переселенца служит необращение ходатайствующего лица в орган по делам миграции в течение 12 месяцев со дня выбытия с прежнего места жительства либо в течение одного месяца со дня утраты статуса беженца в связи с приобретением российского гражданства. Когда органы миграции заняты скорее тем, что чинят препятствия переселенцам, чем решением их проблем, наличие такой нормы, дающей возможность формально отказать человеку, приносит сегодня много вреда переселенцам. В первом чтении проект был принят «на грани» (241 голос «за»), так как Правительство, естественно, выступало против. Организации, занимающиеся помощью мигрантам, отмечают острую необходимость в скорейшем принятии этой поправки. Но даже если проект будет принят Думой во втором и третьем чтениях, пройти через Президента ему будет тяжело.

18 октября в первом чтении будет рассмотрено два законопроекта о внесении дополнения в Федеральный закон «Об актах гражданского состояния».

Один, внесенный депутатом второго созыва В. Лопатиным, обоснованно рекомендован главным Комитетом по делам женщин, семьи и молодежи к отклонению. Однако Правительство проект поддерживает. Законопроектом предлагается допускать указание в качестве места рождения гражданина не только реального места (региональный или районный центр), где находятся родовспомогательные учреждения, как это установлено сегодня, но и «место постоянного проживания одного из родителей», т.е. вернуть человеку «малую родину». Авторы проекта исходят из гипертрофированной оценки роли официальных документов, как будто малая родина определяется записью в метрике, а не совокупностью культурных, исторических и межличностных связей. По сути дела в очередной раз кто-то считает, что все жизненные проблемы можно урегулировать законами.

Второй проект, внесенный Правительством, еще хуже. Хотя Комитет также рекомендует его отклонить, сам факт инициативы Правительства в нынешней Думе слишком много значит (проект, правда, был внесен еще кабинетом Кириенко). Предлагается дополнить статью 23 закона «Об актах гражданского состояния» положением о внесении в свидетельство о рождении ребенка по достижении им совершеннолетия сведений о его национальности, по желанию заявителя. Объясняется это неверно истолкованной статьей 26 Конституции о праве каждого определять и указывать свою национальную принадлежность, хотя в Конституции ничего не

говорится об указании национальности именно в официальных документах.

В настоящее время башкирские депутаты обратились по этому поводу с запросом в Конституционный суд — их не устраивает отсутствие пункта «национальность» в новых российских паспортах (в отличие от свидетельств о рождении, форма российского паспорта определяется пока постановлением Правительства). Наверное, Думе стоило хотя бы повременить и не рассматривать этот закон до решения этого вопроса КС. Думается, что правильнее было бы не дописывать неизвестно зачем «национальность» в свидетельство о рождении (зачем? ведь свидетельство не является документом, удостоверяющим личность), а внести поправку прямо противоположную: вообще исключить из свидетельства графу, заполняемую по действующему закону, по желанию родителей.

18 октября запланировано рассмотрение во втором чтении проекта закона «Об основах организации деятельности комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав».

Помимо проекта об отмене главам региона ограничения на избрание свыше двух сроков, в плане октября стоят еще три законопроекта о внесении поправок в тот же закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов РФ» (внесенный депутатом В. Володиным («ОВР»)), Мурманской областной Думой и Законодательным собранием Ростовской области). Все они являют пример регионального лоббирования (не в интересах жителей регионов, конечно, а в интересах местной власти). Ростовские законодатели надеются даже даровать губернаторам неприкосновенность, чтобы лишение сенаторских кресел оказалось для них вовсе неопытным. Понятно, что думский Комитет по делам Федерации и региональной политике против этого проекта возражает, мотивируя свою позицию, в частности, тем, что председатель Правительства России не обладает неприкосновенностью, следовательно, не должны обладать ею и руководители исполнительных органов власти субъектов. Однако авторы предложений руководствовались, похоже, другой логикой: главы субъектов Федерации — это высшие должностные лица субъектов Федерации, что равняет их с главой Федерации — Президентом, обладающим, как известно, неприкосновенностью.

Внесенные законопроекты.

Верховным Судом внесен проект федерального конституционного закона «О федеральных административных судах в Российской Федерации» и связанные с ним изменения в другие законы о судебной системе.

Административные суды, по законопроекту, должны будут рассматривать вовсе не дела об административных правонарушениях, а дела об оспаривании нормативных и ненормативных актов Президента, Правительства, органов власти и других исполнительных органов субъектов РФ, ЦИКа и окружных избирательных комиссий, дела по разрешению споров между Федерацией и ее субъектами и взаимно между субъектами, о приостановлении деятельности общественных объединений, а также связанные с государственной тайной. При этом административные суды будут как федеральными, так и окружными — в соответствии с созданными Президентом округами.

Какой же необходимостью продиктовано создание еще одного вида специальных судов? Как пишет в пояснительной записке Верховный Суд, «особую значимость правильное рассмотрение административных дел приобретает в свете осуществляемой в РФ реформы

государственной власти». Иными словами, законопроект — это прямой и легко объяснимый заказ Кремля. Авторы проекта ссылаются на ст. 118 Конституции, согласно которой правосудие в судах общей юрисдикции осуществляется посредством гражданского, уголовного и административного судопроизводства. При этом делается вывод, что к категории административных относятся дела, вытекающие из административно-властных полномочий органов государственной власти и местного самоуправления, хотя традиционно считалось, что таковыми являются дела об административных правонарушениях.

Далее объясняется, что судьи судов общей юрисдикции, рассматривающие сегодня административные дела («административные» в смысле данного проекта), зависимы от органов власти субъектов Федерации и даже «в связи с недостаточным финансированием вынуждены получать от этих органов определенную материальную поддержку». То, что последнее прямо противоречит ст. 124 Конституции, авторов законопроекта не смущает, — они предпочитают с этим смириться и даже обратиться региональное финансирование в свою пользу, мотивируя этим создание иных, надтерриториальных окружных судов. Зависимости от окружного и московского начальства при этом не предполагается.

Протицируем еще: «Вследствие сложности названной категории дел их рассмотрение и правильное разрешение требуют высокого профессионализма и специализации судей. Но поскольку основная масса указанных дел рассматривается в порядке гражданского судопроизводства районными судами и судами областного уровня, такую специализацию обеспечить чрезвычайно сложно». Что означает в данном контексте слово «правильное»? Разве другого рода дела (по авторским правам, например, или по экономическим преступлениям) не требуют высокой квалификации и могут разрешаться неправильно? Или под «правильно» здесь надо понимать другое — в интересах государства, в интересах центра, в интересах Президента?

Почему дела, связанные с государственной тайной (уголовные, судя по всему, дела), становятся вдруг «административными»? Не потому ли, что это прерогатива ФСБ и органам нужны свои, карманные судьи? Почему дела о ликвидации общественных объединений изымаются из общегражданского судопроизводства? Почему дела по обжалованию выборов, в том числе и на федеральном уровне, должны рассматриваться неким специализированным судом?

Объяснить несложно. Судей общей юрисдикции много. Всех не заставишь работать «правильно». Значит, по делам, решение которых заранее известно власти, должно работать определенное число проверенных «правильных» судей.

В законе прямо говорится, что помимо перечисленных, к компетенции административного суда могут быть отнесены «иные административные дела, имеющие важное государственное и международное значение, если они не могут быть рассмотрены в нижестоящих судах». Не каждому, дескать, судье можно доверить некоторые важные дела. Будем поручать их удобным, отобранным судьям.

Богатым на выдумки В. Жириновским внесен проект закона «О защите интересов детей», в котором, среди прочего, предлагается ввести с бездетных и однопотных дополнительный налог на детей. Учитывая, что в большинстве российских семей не более одного ребенка, забота В. Жириновского о детях отличается той же последовательностью мысли, как и все, что он делает.

Выделения в тексте принадлежат автору.

Обзор подготовил Лев Левинсон

В регионах

Развитие института Уполномоченного по правам человека продолжается

11 – 15 октября 2000 года в Смоленске состоялся Международный семинар «Развитие института Уполномоченного по правам человека в Центральной России-1». Семинар был организован Санкт-Петербургским гуманитарным и политологическим центром «Стратегия» (СПб центр «Стратегия»), Департаментом прав человека Совета Европы и Уполномоченным по правам человека в Смоленской области при участии Уполномоченного по правам человека РФ.

Семинар задумывался его организаторами как продолжение программы по содействию становления института Уполномоченного по правам человека в регионах России (предыдущий семинар состоялся в Махачкале в сентябре 2000 г.), а также для вовлечения в этот процесс новых представителей власти, специалистов и активистов-правозащитников.

Для проведения анализа реальных процессов по развитию института Уполномоченного, деятельности комиссий по правам человека при главах администраций, общей ситуации с защитой прав человека, а также для привлечения внимания к этому процессу власти и общественности ряда областей Центральной России в сентябре – октябре 2000 года было организовано посещение руководителем отдела СПб центра «Стратегия» Е.Л. Бестужевым Твери, Смоленска, Брянска, Курска, Белгорода, Орла и Воронежа. Во время этих поездок им были проведены встречи с представителями исполнительной и законодательной властей, лидерами правозащитных и других общественных организаций региона, журналистами и учеными. Материалы этих поездок послужили основой для приглашения участников на семинар, а также были доложены участникам семинара в Смоленске.

В семинаре приняли участие активисты правозащитных и других общественных объединений, представители комиссий по правам человека при главах администраций областей, депутаты из Белгородской, Брянской, Воронежской, Курской, Орловской, Смоленской и Тверской областей, сотрудники аппарата уполномоченного по правам человека в Смоленской области, эксперты из Санкт-Петербурга и Москвы. В работе конференции также приняли участие эксперты Совета Европы и сотрудники аппарата Уполномоченного по правам человека РФ. С вступительным словом к участникам семинара обратились президент СПб гуманитарного и политологического центра «Стратегия» А. Сунгуров и Уполномоченный по правам человека в Смоленской области В. Осин. Международному и первому российскому опыту формирования и деятельности института Уполномоченных по правам человека (Омбудсмена) были посвящены выступления А. Сунгурова и И. Лавровой, консультанта отдела гражданского права и жилищного законодательства аппарата Уполномоченного по правам человека РФ. Участники семинара – представители комиссий по правам человека при главах администрации, депутаты и правозащитники из семи областей Центральной России рассказали о своей деятельности по защите прав человека, по развитию института Уполномоченного, о своих успехах и неудачах. В частности, большой интерес участников семинара вызвали сообщения В. Осина, Уполномоченного по правам человека в Смоленской области, А. Алексеенко, зам. председателя комиссии по

правам человека при главе администрации Брянской области, А. Грачева, директора Центрально-Черноземного исследовательского центра по правам человека (Курск), Г. Катасоновой, депутата Белгородской областной Думы, В. Давыдкина, председателя Объединенного демократического центра (Воронеж) и др.

В свою очередь, А. Сунгуров, президент СПб центра «Стратегия» и Е. Бестужев, руководитель отдела СПб центра «Стратегия», рассказали участникам о своем видении ситуации со становлением института регионального Уполномоченного. Своим личным опытом деятельности на посту заместителя парламентского адвоката Республики Молдова поделилась с участниками семинара г-жа Корнелия Винтилова, эксперт Совета Европы.

Семинар был организован по методике интерактивного интенсивного обучения, занятия проходили с 10 часов утра до 11 – 12 часов вечера. Формы занятий включали в себя установочные лекции, дискуссии, мозговые штурмы, ролевые игры. В процессе семинара использовалась видеосъемка для анализа и самокоррекции группового поведения. Применялись элементы психологического тренинга для моделирования и поддержки механизмов диалога между представителями различных секторов общества. Участники семинара обеспечивались пакетами методических и информационных материалов по законодательному обеспечению и реальной практике становления института регионального уполномоченного по правам человека. Они получили также подготовленную СПб центром «Стратегия» коллективную монографию «Гражданское общество: первые шаги» (СПб, 1999 г.) и брошюру А. Сунгурова «Развитие института регионального Уполномоченного по правам человека: опыт Свердловской, Саратовской и Астраханской областей» (СПб, 2000 г.).

В процессе семинара его слушатели приняли участие в ролевой игре «Разработка концепции закона «Об Уполномоченном по правам человека в Синегорской области» и ее обсуждение в областной Думе». В процессе этой игры была подготовлено два варианта концепции закона (от имени администрации республики и имени правозащитных организаций), которые были затем представлены на заседании «парламента».

В последний день семинара участники обсудили планы дальнейшего сотрудничества и взаимодействия по развитию института Уполномоченного по правам человека в своих регионах. Участники семинара также обсудили и приняли решение.

Поддержать позицию Федерального Уполномоченного о необходимости избрания Уполномоченных по правам человека во всех российских регионах и выразить намерение конструктивно сотрудничать с ним в этом направлении.

Считать необходимым использование накопленных в докладах Уполномоченного по правам человека в РФ аналитических материалов и обобщений при разработке стратегических планов развития страны в целом и ее конкретных регионов, использование выводов докладов в практической работе всех трех ветвей власти.

Считать необходимым наделение Уполномоченного по правам человека РФ и Уполномоченных по правам человека в субъектах РФ правом законодательной

инициативы и правом обращения в Конституционный и Уставные суды.

Одобрить деятельность Уполномоченного по правам человека в Смоленской области и его аппарата и считать целесообразным распространение опыта этой работы в другие регионы России.

Обратиться в комиссию по правам человека при президенте РФ с призывом усилить свою координирующую роль и методическое содействие работе комиссий при главах администраций субъектов РФ.

Обратиться к Главе администрации Белгородской области и депутатам Белгородской областной Думы с призывом продолжить работу над принятым в первом чтении законом «Об уполномоченном по правам человека в Белгородской области».

Считать необходимым разработку законопроектов «Об уполномоченном по правам человека» и их скорейшее рассмотрение в органах представительной власти Брянской, Воронежской, Курской, Орловской и Тверской областей.

*Александр Сунгуров,
центр «Стратегия»,
Санкт-Петербург*

Права человека в СНГ

Узбекистан: нападения на христианские церкви усиливаются

Этим летом в ходе усиления борьбы в Центральной Азии против тех, кого правительства этих стран называют исламскими фундаменталистами, участились милицейские налеты на христианские церкви и группы на территории всего Узбекистана. Милиционеры за последние несколько месяцев нанесли визиты во множество церквей, как зарегистрированных, так и незарегистрированных, и при этом часто задерживали и даже били религиозных лидеров. «Как только конфликт начался, сразу же ужесточился надзор за христианскими группами», — сообщил нам один из ташкентских источников.

15 августа был проведен милицейский рейд в баптистской церкви в городе Чирчик, недалеко от Ташкента. Церковь собирается в частном доме и является членом Совета Церквей Евангельских Христиан-Баптистов, Совета, который отказывается регистрировать свои общины на территории всех бывших советских республик, где эти общины действуют. «Без санкции прокурора был произведен обыск и конфискована христианская литература (Библии, Евангелия и т.д.)», — говорится в заявлении местных баптистов. У них конфисковали также и паспорта. Во время этого налета милиционеры били членов церкви дубинками, а потом девять человек забрали на допрос. «Верующих допрашивали, записывали на видеомagneфон и требовали написать заявления под диктовку сотрудников милиции». Милиционеры, отказавшиеся назвать себя, во время допроса «периодически били» баптистов. Майор Исаев из местного отделения милиции пообещал передать материалы в прокуратуру для возбуждения дела против девяти баптистов.

Всего девять человек — И. Аннин, Р. Арчилов, М. Пугачев, О. Дугин, Е. Старцева, О. Усманова, О. Коштыко, Л. Маркелова, К. Долуханова, а также Т. Ахмадиева (в доме которой проходили церковные собрания) оставались в милиции до следующего дня, когда их освободили и сказали на следующий день явиться в прокуратуру Чирчика. Им вернули документы и конфискованную литературу, но попросили вновь явиться на следующий день, 19 августа. Они успели лишь вернуться в дом, где церковь собиралась на молитву, сели поесть, но тут же опять явились два милиционера, конфисковали у Аннина документы и вытолкали всех на улицу. Милиционеры сказали, что у них есть приказ начальника милиции С.Т. Аболабекова выслать из Ташкента всех приезжих баптистов.

На следующий день баптисты направили письмо президенту Узбекистана Исламу Каримову (копию — С.Т. Аболабекову), в котором протестуют против «произвола местных властей». Пока непонятно, возбуждено ли уже дело против этих девяти человек, по-видимому, они подвергнутся штрафу. Камилов сообщил Кестону, что Комитет по делам религий разобрался с событиями в Чирчике и выяснил, что у церкви не было регистрации. «Она должна иметь регистрацию, чтобы функционировать», — заявил он. Он отверг точку зрения баптистов на эти события: «У них ложная информация. Не слушайте их».

Другой подобный случай произошел в середине сентября. Милиция провела рейд в зарегистрированной баптистской церкви в Ташкенте, принадлежащей Союзу Баптистов. Они приехали в частный дом, где церковь проводила свои встречи, переписали имена всех присутствующих и забрали лидера церкви, пастора Александра Степановича. Его обвинили в «проведении несанкционированного митинга» и оштрафовали на 12 500 сом, сумму, равную пяти минимальным месячным заработным платам.

В ходе июльского милицейского рейда на незарегистрированную протестантскую церковь в Гулистане (в 120 километрах от Ташкента) было задержано девять человек, затем их отпустили. Против Т. Досовой, супруги пастора церкви, в прокуратуре ведется расследование. Ей могут вынести обвинение в «нелегальном распространении религиозной литературы». Пока дело не завершено, нельзя с точностью сказать, будет ли ей предъявлено обвинение в соответствии с административным кодексом, либо с уголовным. Т. Досову не задержали, она находится дома в ожидании результатов расследования.

В середине сентября администрация юстиции хокимата (местной власти) Самаркандской области отказалась зарегистрировать городскую общину Церкви Великой Милости. Комитет по делам религий в Ташкенте требует новых изменений в уставе церкви, несмотря на то, что церковь уже вносила изменения по требованию властей. Не вполне ясно, будет ли им опять отказано в регистрации даже в том случае, если церковь внесет и эти новые изменения. Кестон попросил Камилова, сотрудника Комитета по делам религий, ответить, получит ли наконец регистрацию Церковь Великой Милости. «Они должны привести в порядок документы, — заявил он. — До сих пор они этого не сделали». Но, несмотря на все наши вопросы, он так и не

смог ответить, будет ли церковь зарегистрирована в случае внесения всех требуемых изменений.

Слишком жесткий узбекский закон о религии ставит вне закона незарегистрированную религиозную деятельность, а уголовный кодекс страны предусматривает суровые наказания для тех, кто

занимается такой деятельностью. В прошлом году делались намеки на изменение этих постановлений, но никаких изменений ни в закон, ни в уголовный кодекс внесено не было.

*Феликс Корли,
Кестонская Служба Новостей*

Право на свободу совести

Религия мира против религии победы

Царящая в России «религия победы» с ее циклопическими памятниками, сакрализованными вечными огнями и парадами на Красной площади превратила 55-летнюю годовщину окончания Второй мировой войны в торжество. Но память о войне — это и память о миллионах ее жертв, о тех верующих, что были объявлены преступниками и уничтожены в лагерях и тюрьмах, хотя именно их миролюбивая вера оказывала войне сопротивление. Нельзя забывать, что массовые преступления, совершенные в период диктатуры национал-социалистов в Германии, были порождены тем явным пренебрежением, которое последователи нацизма выражали в отношении таких общечеловеческих ценностей, как права национальных и религиозных меньшинств, Свидетели Иеговы, евреи-ортодоксы и любавичские хасиды, ингушские и крымско-татарские мусульманские общины, другие религиозные объединения свято хранят память о своих единоверцах, погибших в концлагерях и ссылках. Их пепел и ныне стучит в сердца живущих.

Невозможность ограничиться участием в празднествах «религии победы» и заставила такие известные правозащитные организации, как Московская Хельсинкская группа и Организация содействия утверждению в обществе свободы совести (РООСС), организовать встречу исторической памяти верующих России и Германии «Сердце тьмы: 20 век», которая прошла 28 и 29 июня в зале Российско-Немецкого Дома в Москве. В ходе встречи неоднократно звучали слова благодарности в адрес Посольства ФРГ, предоставившего этот зал. Участникам встречи была представлена выставка материалов о «других жертвах Холокоста», к которым отнесены Свидетели Иеговы, отказавшиеся брать в руки оружие и участвовать в войне.

Нацистский режим постепенно вытеснял из повседневной жизни Третьего рейха то из христианства, что не вписывалось в нацистскую этику и учение о государстве, все еврейские, сирийские и римские элементы. Известный немецкий филолог Виктор Клемперер отмечает в своей книге «Язык третьего рейха»: «что детям «очень неохотно давались христианские имена: их носитель легко вызывал подозрение в оппозиционности». Традиционную звездочку и крест в объявлениях о рождении ребенка или смерти сменили руна жизни и свастика в левом верхнем углу. На листке почтовой бумаги, выданной заключенной № 16744 в концлагере Заксенхаузен, вместе с обязательным штампом SS стояла отметка: «Заключенная настаивает на своей приверженности Библии и отказывается отречься от ложного учения Свидетелей Иеговы. По этой причине она лишается переписки, обычно предусмотренной как облегчение». Об этом факте рассказал прибывший на встречу из Германии историк Йоханнес Вробель (Johannes Wrobel), отметив, что «исследователи Библии» обязаны были в рейхе носить особую нашивку — лиловый уголок.

О жертвах Холокоста, носивших другой страшный знак — желтую шестиконечную звезду, — напомнил

представитель московской еврейской общины «Марьяна Роша» Авраам Грозман, передавший приветствие новоизбранного главного раввина России Берл Лазара. Антисемитизм и расовая доктрина играли центральную, решающую роль в национал-социализме. Придя к власти, получив неограниченную власть над боготворящими его людьми, средний человек Гитлер оказался во власти сил тьмы. Там, в «сердце тьмы», где его не стесняли более оковы морали и общественного мнения, он с первобытным восторгом принимает обряды в свою честь и приносит жертвы для достижения примитивных целей. Виктор Клемперер приводит строчку из объявления о смерти: «Он пал, твердо веруя в своего фюрера». Если герой повести Джозефа Конрада «Сердце тьмы» некто Куртц властвовал над черными африканцами, отличаясь от них лишь цветом кожи, опустившийся австрийский мещанин Гитлер эксплуатировал лишь одну узколобую политическую идею — антисемитизм. Ибо что знал немецкий обыватель о неграх, насколько он мог усвоить пропаганду неполноценности восточных и южных народов? Но хоть одного еврея знал каждый — и потому в сознании обывателя антисемитизм и расовая доктрина стали синонимами. До 1933 года антисемитские выступления отмечались примерно так же, как вспышки холеры или чумы, но только при Гитлере этот анахронизм явился не как стихийные беспорядки, а в самых совершенных организационных и технических формах; и по сей день, когда вспоминают об уничтожении евреев, на ум приходят газовые камеры Аушвица.

В своем выступлении на учредительном съезде «Мемориала» в 1988 году академик Сахаров высказался в том духе, что Нюрнбергский процесс по меньшей мере запоздал, поскольку преступления нацистов были уже совершены, что национал-социализм следовало бы судить тогда, когда его адепты только пришли к власти. Сегодня эта мысль Андрея Дмитриевича, показавшаяся тогда многим участникам съезда крамольной, приобретает особую актуальность на фоне трагических событий в Чечне и выступлений ультраправых в России и Германии. И участники встречи в Российско-Немецком Доме не могли обойти стороной ядовитую опасность, исходящую от распространившейся ныне среди россиян «проповеди ненависти» по отношению к иноверцам и иностранцам. О «нацистских играх» говорила президент Общественного фонда «Антифашист» Ирина Харламова, назвав драку бритоголовых подростков с милицией в Савеловском парке хорошо организованной провокацией влиятельных московских неонацистов. Секретарь Центра Сознания Кришны в России Сергей Зуев отметил, что преследования кришнаитов в СССР характеризовались тем, что их помещали в тюрьмы исключительно за их веру, ведущую свое начало из «чуждой» индийской традиции. В период перестройки сидевшие в тюрьмах за распевание мантр узники совести были освобождены по указанию Михаила Горбачева. Однако недавние случаи нападения отечественных «скинхедов» на российских кришнаитов в Москве и Вологде, жестокое избиение накануне 20 апреля, дня

рождения Гитлера, нескольких индийских студентов в Волгограде (один из них угодили в реанимацию) говорят о том, что преследования прежних лет возрождаются в иной, более опасной форме.

Неожиданная историческая параллель выявилась в автобиографическом рассказе руководителя религиозной организации Свидетелей Иеговы Василия Калина. Подобно евреям в нацистской Германии многие верующие в Советском Союзе считались гражданами «второго сорта», недостойными получения высшего образования. Хотя, в отличие от национал-социалистов, советские коммунисты об этом, конечно же, открыто не заявляли, по секретным указаниям на сей счет издавали. Дважды, в 1962 и 1964 годах, Василий Калин пытался поступить в вуз – и оба раза потерпел неудачу, так как в его личном деле стояла отметка о том, что он является приверженцем учения Свидетелей Иеговы. Член Московской Хельсинкской группы Сергей Сорокин, президент организации «Движение против насилия», также вернул собравшихся к памяти о войне, сообщив о тех делах, которые стали известны ему по работе с нынешними отказниками по убеждениям от обязательной воинской службы. Молодые Свидетели Иеговы не идут в армию и не хотят брать в руки оружие, что нередко приводит к возбуждению против них уголовных дел и даже заключению в тюрьму (впрочем, после протестов «Международной амнистии» их обычно освобождают). Одного отказника из числа Свидетелей – Андрея Кругликова – люблинский военком Пауков 1 июня прошлого года насильно отправил в воинскую часть, где тот до сих пор и находится (хотя мог бы безнаказанно уйти домой, заметил Сорокин). А прокуратура Северного административного округа Москвы пытается через суд запретить московскую организацию Свидетелей Иеговы, обвиняя ее в разжигании национальной розни, разрушении семей, склонении к самоубийству или отказу по религиозным мотивам от медицинской помощи, посягательстве на личность, права и свободы граждан. Как и следовало предполагать, в зале суда появились чернорубашечники с неизбежными репликами о «жидах». В марте прошлого года Головинский межмуниципальный суд направил дело в комиссию экспертов для предоставления заключения. Будет ли в нем сказано, что доводы сектантов о религиозных убеждениях, мешающих служить в армии, «признаются несостоятельными», как это было в деле члена общины Свидетелей Иеговы Виталия Гуцина, пока неясно.

В ходе встречи как раз и было сказано, что мифы, создаваемые идеологами «проповеди ненависти», повторяют одну и ту же модель в отношении весьма далеких друг от друга религиозных конфессий. В нынешней России усилению муссируется история о некоей богатой и хорошо засекреченной организации, агенты которой проникли во все сферы власти и которая подчиняет себе все большее число россиян. Война против этой организации становится едва ли не священным долгом каждого национал-патриота. Понятно, что в гитлеровской идеологии эта организация была «тайным сионистским правительством», тогда как в

нынешнем российском обществе такая же «страшилка» повествует о саянтологах. «Нечистый многолик, одно из его имен – Хаббард. Всякий человек, идущий об руку с ним, отдает себя в руки врагу человеческому, он – человеконенавистник, человекоубийца», сообщает пермскому обывателю предвыборная листовка, выпущенная десятилетиячным тиражом частной газетенкой «Деловой разговор». Следовало бы осудить издателя, использующего столь низкие приемы, но чтобы это сделать, необходимо вновь и вновь напоминать российскому обществу об уроках истории.

В этой связи особого внимания заслуживают еще два выступления. Комментируя упреки в антисемитизме, прозвучавшие в адрес российских православных, Борис Кнорре, ответственный редактор «Информационного вестника» Отдела катехизации и религиозного образования Московского Патриархата, отметил, что многие молодые православные путают «антииудаизм, присущий Православной Церкви, с антисемитизмом». Антисемитизм для православных неприемлем, отметил он (правда, что же при этом означает антииудаизм?). А Константин Винцкевич, студент колледжа теологии, истории и философии Св. Фомы Аквинского, член российского «Общества Иисуса», более известного как орден иезуитов, начал свою речь с того, что извинился от лица Католической Церкви за те страдания, которые были причинены миру крестовыми походами, репрессиями инквизиции и действиями отдельных католических священников против евреев в годы Второй мировой войны. «Любое проявление войны греховно», – процитировал будущий католический богослов одно из папских посланий. Собравшиеся аплодировали молодым представителям православия и католицизма, поделившимся откровенными размышлениями о прошлом и настоящем своих церквей.

Генеральная Ассамблея ООН провозгласила 2000 год Международным годом культуры мира. «Уважать жизнь и достоинство каждого человеческого существа без какой бы то ни было дискриминации и предубеждения», призывает Манифест 2000 года ЮНЕСКО. В соответствии с утвержденным Правительством Российской Федерации Планом мероприятий в России организуются семинары и конференции по воспитанию толерантности, миролюбия и веротерпимости. Надо надеяться, что описанное нами событие должным образом впишется в этот ряд. Подобная встреча в этом году – не последняя: в сентябре в Венгерском культурном центре по инициативе Организации содействия утверждению в обществе свободы совести и Информационно-правового центра «Есфирь» пройдет конференция «Холокост и религиозные объединения», на которой снова прозвучат воспоминания о погибших в лагерях евреев, цыганах, исследователях Библии и других жертвах национал-социализма.

Валерий Никольский,
Москва

Объявления

Уважаемые читатели!

Редакция «Хроники Московской Хельсинкской группы» сообщает о том, что у Информационного центра правозащитного движения появился дополнительный электронный адрес: infcenter@mtu-net.ru.

Пожалуйста, присылайте материалы, сообщения, статьи в «Хронику МХГ», пользуясь одним из двух электронных адресов: infcenter@mtu-net.ru, icpd@online.ru.

Вскоре e-mail: icpd@online.ru будет аннулирован.

Редакция «Хроники МХГ»

Содержание № 13 (69)

Преследования инакомыслящих

Л. Алексеева. Лучшему судье России Сергею Пашину нужна наша помощь – стр. 1

Новое в деле журналиста-эколога Григория Пасько – стр. 1

Проекты МХГ

Наш корр. Новый доклад «Права человека в регионах РФ» – стр. 2

Мы помним

Л. Богораз, Л. Пономарев. Человек, который дышал свободой (к 75-летию со дня рождения Андрея Синявского) – стр. 3

М. Гольдман. Памяти подельника – стр. 3

Выступления и заявления

Л. Алексеева. «Государство существует для человека» – стр. 4

Судьба Чечни под пристальным вниманием правозащитников – стр. 6

Б. Литьшулер, Л. Кушнир, А. Северный. «Каждый ребенок должен жить в семье» – стр. 9

За рубежом

Г. Локшина. Доклад о положении с правами человека в регионах Российской Федерации получил широкое освещение за рубежом – стр. 11

Юбилей

«Хельсинкские соглашения и права человека» (расшифровка стенограммы выступлений Ю. Орлова, А. Роудса, В. Карташкина и др.) – стр. 12

Обсуждается в Москве

«КГБ: вчера, сегодня завтра» – очередная конференция ОФ «Гласность» – стр. 16

Л. Левинсон. Законотворческий процесс в Государственной думе – стр. 16

В регионах

А. Сунгуров. Развитие института Уполномоченного по правам человека продолжается – стр. 20

Права человека в СНГ

Ф. Корли. Узбекистан: нападения на христианские церкви усиливаются (информация Кестонской службы новостей) – стр. 21

Право на свободу совести

В. Никольский. Религия мира против религии победы – стр. 22

Объявления

О дополнительном электронном адресе ИЦ ПД – стр. 23

Адрес редакции: 103045, Москва, Большой Головин переулок, дом 22, строение 1, комната 8.

Тел./факс (095) 207-7404, 207-1632. E-mail: icpd@online.ru, infcenter@mtu-net.ru

Редактор Елена Гришина

Информационный бюллетень выходит при поддержке Westminster Foundation for Democracy и National Endowment for Democracy
Распространяется бесплатно